

ИЗЪ БОРИСПОЛЯ.

*Що п'яна жінка, що б'шена кішка,
що чоловік зъ Боришполя—все одно.*

Изъ приведенной мною пословицы видно, что наше мѣстечко не пользуется хорошою репутаціей; но, и безъ этой репутаціи, нельзя отказать Боришполю во всесторонней замѣчательности. Во-первыхъ оно существуетъ (по народному преданію) со времени убіенія Бориса; во-вторыхъ въ немъ до 6,000 жителей (по академическому мѣсяцослову), въ томъ числѣ, по сказаніямъ старожиловъ, 72 помѣщика; въ-третьихъ, оно замѣчательно въ торговомъ отношеніи; въ четвертыхъ, здѣсь находится почтовая станція — не простая, а такъ-сказать привилегированная: на ней принимается всевозможная корреспонденція, и даже всякая переписка на *гербовой*. Вѣроятно, правительство, снисходя къ нуждамъ обывателей нашего мѣстечка, учредило подобную экспедицію. И въ самомъ дѣлѣ, потребность юридической практики — одна изъ величайшихъ потребностей Боришполя. У насъ много такихъ пановъ, для которыхъ составленіе всевозможныхъ *актовъ* есть поэзія жизни; они готовы исписать много листовъ *гербовой* за пару гусей, — а такая умѣренность задѣльной платы не можетъ быть ни чѣмъ инымъ объяснена, какъ только любовью къ искусству для искусства...

По количеству тяжбъ, едвали можно найти подобный уголокъ на всемъ земномъ шарѣ. Наше благородное общество состоитъ изъ нѣсколькихъ враждебныхъ лагерей, взаимно бомбардирующихъ сплетнями и исками. Замѣчательно, что при этомъ не строго соблюдается раздѣленіе труда; обыкновенно сплетни составляютъ специальность прекрасной половины рода человѣческаго, а сутяжничество менѣе-прекрасной; у насъ же существуетъ конкуренція между обоими полами на обоихъ поприщахъ, т. е. и на поприщѣ сплетень, и на поприщѣ сутяжничества.

Наше мѣстечко, по народной поговоркѣ, и *геть-то любить скляного бога*. У насъ болѣе 30 шинковъ (*). Акцизъ не уменьшилъ пьян-

(*) Спѣшу оговориться: всѣ свѣденія, сообщаемыя мною, почерпнуты не изъ письменныхъ источниковъ, а изъ устъ людей добрыхъ волостныхъ, на которыхъ *ся шлю*.

выпивку идетъ рѣшительно все, что, за исполненіемъ многообразныхъ повинностей и за удовлетвореніемъ необходимыхъ потребностей, могло бы быть сбережено про черный день. У нашего крестьянина (за исключеніемъ немногихъ *багатирей*), никогда нѣтъ запасной копѣйки, и чрезвычайныя происшествія, напр. плохой урожай, погребеніе, свадьба приводятъ хозяйство въ разстройство. Каждый день у насъ бываетъ базаръ, въ пятницу—какъ бы полуторгъ, а въ понедѣльникъ—настоящій торгъ, на который прїѣзжаютъ съ продуктами изъ разныхъ окрестныхъ селъ, и продается одного хлѣба до 1,000 пудъ. Каждая баба находитъ выгодный сбытъ продуктовъ своего домашняго хозяйства и средство выпить. Понедѣльникъ—день пьянства и вышеприведенная пословица у насъ говорится такъ: *що бїшена кішка, що понедѣлкова жїнка, що чоловікъ зъ Боршполя—все одно*. Въ этотъ день бабы пользуются полной эманципаціей. Большая часть изъ нихъ что вторгуетъ, то и прощеть,—развѣ купить соли или другого вещества, недостающаго въ хозяйствѣ; а остальное посвящается *склянному богу*. Существуетъ даже разсказъ, что женщины нашего мѣстечка, идя замужъ, *вимовляють* себѣ понедѣльникъ, т. е. условливаются, что въ этотъ день они свободны отъ власти мужа, могутъ пить и т. д. Впрочемъ и безъ договора они могутъ свободно пользоваться понедѣльникомъ, потому-что мужья въ этотъ день пьянствуютъ и жены остаются безъ бдительнаго надзора; большая часть женъ *понеделкують* до поздняго вечера *не топлять печи* и дѣти нерѣдко остаются безъ пищи и присмотра. Исключеніе существуетъ для жнивнаго времени—тогда считается предосудительнымъ. Въ большей части шинковъ сидятъ евреи, что весьма облегчаетъ возможность выпить и при безденежьи; потому что тѣсное племя Израиля не брезгаетъ ни какимъ приношеніемъ, въ какихъ бы продуктахъ оно ни состояло. Кромѣ торга, у насъ есть три ярмарки и красные торги предъ Рождвомъ и Великоднемъ. На каждой ярмаркѣ продается до 5000 пудовъ хлѣба и до 500 четвертей овса.

На ярмарочной площади красуется отъ 5 до 7 выставокъ, т. е. временныхъ шинковъ, имѣющихъ *нотаріальное* значеніе, потому-что рогатый скотъ, лошади, колеса, одежда—напр. свита, не могутъ быть проданы безъ *могорича*. Вещь съ той минуты считается проданною, договоръ считается тогда святымъ и пенарушимымъ, когда выпить

могоричъ (1) Блуждая на ярмаркѣ на Петра и Павла, я услышалъ весьма оригинальную атестацію, данную лошади продавшимъ ее хозяиномъ-козакомъ. Описывая всевозможныя качества ея, онъ прибавилъ *«хочъ у подводу пойдете, до панъ не буде битъ.»* Въ нѣсколькихъ словахъ простосердечный мужичекъ далъ атестатъ и лошади и подводной повинности и панамъ, ѣздящимъ на обывательскихъ.

Что касается до народной нравственности, то она обстоитъ несовсѣмъ благополучно. *Перезва* оглашаетъ по стогнамъ нашего мѣстечка весьма неутѣшительныя вѣсти въ циническихъ пѣсняхъ. Наши дѣвчата *вчацають* въ шиночки; этому способствовали мѣры нашего мѣстнаго уряда, заботящагося не только о матеріальномъ благостояніи, но и о процвѣтаніи нравственности. Мѣстнымъ властямъ казались предосудительными собранія дѣвчатъ на улицахъ: онѣ разгоняли поющихъ позднимъ вечеромъ и даже брали подъ арестъ. Поэтому дѣвчата стали собираться въ шинкахъ, гдѣ подъ эгидою откупа они могутъ пѣть сколько *душа забажаетъ*, въ сообществѣ паробковъ, въ особенности ямщиковъ (эти у насъ самые веселые). И такъ попеченія нашихъ мѣстныхъ начальниковъ — Савонаролъ привели къ тѣмъ же результатамъ, къ какимъ приводятъ всѣ *положительныя мѣры* по части улучшенія нравственности.

Частые солдатскіе постои внушили нашимъ *дѣвчатамъ и молодлицамъ* нѣжную расположенность къ *москалкамъ*. Я старался узнать причину предпочтенія москалей предъ паробками и, по распросамъ послѣднихъ, оказывается, что причина такого предпочтенія кроется въ томъ, что москали умѣютъ лучше хранить тайну; а паробки, по товариществу, разскажутъ другъ другу, и тогда дѣвчина не жди хорошаго жениха, а молодица жди колотушекъ отъ мужа.

Солдатская муза оставила въ нашемъ мѣстечкѣ значительныя слѣды: наши дѣвчата поютъ пѣсни принадлежащія къ циклу казарменной поэзіи и изобилующія цинизмомъ. Многія украинскія пѣсни окрасились московскимъ цвѣтомъ и поются на московскій ладъ.

На *Купала* я пошелъ на улицу, чтобы увидѣть этотъ, пережившій многіе вѣка, народный праздникъ. Дѣвчатъ было мало; многія не вышли на улицу. Все шло вяло, за народною пѣснью слѣдовала «сударыня,—барыня», — и я былъ не радъ, что пошелъ.

(1) Одинъ мой знакомый, нанявъ *майстра*, изъ козаковъ, для постройки чуланчика, самъ уѣхалъ по дѣламъ службы. Возвратясь домой, онъ увидѣлъ, что мастеръ не принимается за дѣло и на упрекъ за неисполненіе обѣщанія, возразилъ, что *могорича ще не пили*.

Порча эстетическаго вкуса связана съ порчею нравственности — и только одно средство противодѣйствовать злу—это грамотность. Нужно чтобы дѣвчата ознакомились съ богатствомъ, чистотою и глубиною нашихъ чисто-народныхъ пѣсень и съ глубокими и дѣвственными думами нашего батька Тараса; нужно также, чтобы мѣстныя власти не особенно заботились о нравственности и оставили въ покоѣ поэтическіе обычаи нашего народа.

Теперь у насъ въ мѣстечкѣ всеобщее уныніе. Къ намъ прилетѣла саранча, въ прошломъ году, на Спаса, и благополучно вывелась въ огромномъ количествѣ. Прдержавшія власти, конечно, не оставались въ бездѣйствіи: онѣ такъ энергически переписывались, что еслибы счесть количество бумагъ, написанныхъ по поводу саранчи, то вышла бы большая цифра.

Весною згоняли народъ и настроили будочекъ, и уже, когда саранча выросла до-того, что очутилась въ хлѣбахъ, начали копать рвы, загонять ее туда и закапывать. Работа шла безтолково и вяло, такъ что совершенно напрасно тратился трудъ огромнаго количества людей. Дворяне, назначенные быть распорядителями при истребленіи саранчи (прозванные народомъ саранячими панами), отказались подъ разными предлогами....

Народъ весьма неохотно занимался истребленіемъ. Насчетъ саранчи существуетъ въ народѣ убѣжденіе, что это кара Божья, которой нужно подчиниться; что тамъ, гдѣ саранчу не истребляли, она ничего не трогала; что будтобы по ночамъ ходила *сараняча мати* и плакала, и т. д.

Одинъ прохожій богомолецъ набралъ саранчи полъ — мѣшка и понесъ въ свою сторону, говоря, что это благодать Божія.

Саранча была у насъ слишкомъ давно и народъ не знаетъ всей величины этого бѣдствія. Но многіе старожилы говорятъ, что въ ихъ время, что ни дѣлали съ саранчой—ничто не помогало, а стали Богу молиться, саранча снялась и полетѣла; потому и теперь народъ налагалъ на себя дань для того, чтобы отслужить молебень съ водосвятіемъ, и было уже нѣсколько церемоніальныхъ процессій въ житѣ, за 6 верстъ отъ мѣстечка, гдѣ совершались молебны съ водосвятіями. Саранча истребила большое количество хлѣба и сѣна; если она не улетитъ отъ насъ (она теперь начинаетъ летать), то слѣдствіемъ будетъ совершенное разореніе хозяйствъ нашихъ сельскихъ обывателей,—не столько отъ недостатка хлѣба, сколько отъ недостатка сѣна

и соломы, для прокормленія скота. У насъ много такихъ козаковъ, которые, кромѣ грунта, не имѣютъ ни куска земли; но, имѣя плугъ воловъ, обрабатываютъ съ четвертой копы чужія поля и такимъ образомъ, приобретаютъ значительное количество хлѣба. При те-перешнихъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ (*), они должны будуть сбыть скотъ за ничтожную сумму и прійти въ совершенное раззореніе. Вообще нужно замѣтить, что, при всѣхъ обстоятельствахъ, не благопріятно дѣйствующихъ на развитіе хозяйства, нашъ народъ спасается отъ нищеты тѣмъ благорасположеніемъ, тѣмъ товариществомъ, которымъ проникнуты всѣ его хозяйственныя отношенія. Одно изъ неблагопріятныхъ условій для хозяйства, — условіе, лежащее въ самомъ характерѣ народа, это раздробленность семействъ, слѣдовательно раздробленность хозяйственныхъ силъ, какъ вещественныхъ, такъ и личныхъ, хотя это вредное условіе и выкупается энергіею труда, необходимою спутницей хозяйственной независимости и массою нравственныхъ послѣдствій, формирующихъ сознаніе личности. Неблагопріятнымъ обстоятельствомъ является высокій акцизъ, на хлѣбное вино, составляющее у насъ предметъ всеобщаго потребленія; но самыя неблагопріятныя условія, — это распредѣленіе нашихъ ода-тей и повинностей. Наши козаки платятъ возвышенный подушный окладъ. Эта подушная подать въ высшей степени неуравнительна. Часто небогатый козакъ платитъ большую сумму, потому что вся его мелюзга попала въ ревизію, и напротивъ, богатый, женившійся послѣ ревизіи, не платитъ подати за родившихся, во все время до слѣдующей ревизіи. Подводная повинность тоже крайне неуравнительна. Тотъ, у кото-раго двѣ лошади и болѣе (сколько бы ихъ ни было), даетъ пару на стойку на три дня; у кого одна, тотъ спрагается съ другимъ, имѣю-щимъ тоже одну лошадь и каждый долженъ быть при этой парѣ три дня; такъ что каждая лошадь шесть дней на стойкѣ. О постоянной повинности и говорить нечего; тотъ, кто бѣднѣе, слѣдовательно безза-щитнѣе, тотъ болѣе и страдаетъ. Згоны на работы, на дороги, тяго-стнѣе для бѣднаго чѣмъ для богатаго, потому—что богатые должны отработать одинаковое число дней и т. д.

Скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ хозяйственныхъ товариществахъ, о томъ благорасположеніи, которое служитъ подкладкою всѣхъ хозяй-

(*) Кромѣ саранчи, у насъ есть еще другой врагъ, — это постоянные дожди; если они не прекратятся, то погноятъ сѣно и хлѣбъ, которые народъ поторо-пился убрать, боясь саранчи.

ственныхъ отношеній, существующихъ въ народѣ, и о нѣкоторыхъ полезныхъ мѣрахъ правительства, поддерживающаго благосостояніе. Неурожаи и другія неблагопріятныя обстоятельства, а равно отсутствіе запасной копѣйки, необходимой въ такихъ случаяхъ, какъ свадьбы, похороны и т.п. уменьшили хозяйственные средства нашихъ козаковъ. Очень многіе изъ нихъ имѣютъ только пару воловъ или пару коровокъ. Въ подобныхъ случаяхъ нѣсколько хозяевъ спрягаются. Замѣчательно, что тутъ не заботятся о томъ, чтобы всѣ выорали поровну; напротивъ, у кого больше семянъ, тотъ можетъ товарищескими волами выорать больше, совершенно безвозмездно, «коли въ ёго ё насіння — нехай собі оре», такъ разсуждаетъ нашъ простолюдинъ, безъ зависти и корыстолюбія. Много есть также такихъ, которые не имѣютъ ни земли, ни скота. Они имѣютъ возможность заработать себѣ хлѣбъ, или во время жнивъ или во время молотбы.

У насъ даютъ жнецамъ 4-й снопъ, въ окрестныхъ селахъ $\frac{3}{4}$, (*) т: е. поочередно два третій, три четвертый и д. т., или даже 3, но разнообразіе заработной платы въ этомъ случаѣ основано не на спросѣ и предложеніи, а на особомъ народномъ воззрѣніи; этотъ способъ уплаты за трудъ есть средство для бѣднаго заработать хлѣба, а потому народъ говоритъ, что вознаградить такимъ образомъ трудъ, значитъ *дать заробити* (**), и разница зависитъ отъ качествъ хозяина: *якъ отъ хозяина*, говоритъ народъ. Тоже нужно сказать о молотбѣ: въ нашемъ мѣстечкѣ даютъ 10 или 11 мѣрку, въ окрестныхъ селахъ 8 или 9, тоже *якъ отъ хозяина*. Въ одномъ изъ соседнихъ селеній, въ Лебеднѣ, (крестьяне въ немъ помѣщичьи) даютъ третій снопъ жита, пшеницы и ячменя, и за то жнущій обязанъ помогать при уборкѣ овса и гречихи. Въ другихъ же мѣстахъ даютъ снопъ изъ овса и гречихи. Вообще у насъ работникъ, если неисключительно вознаграждается хлѣбомъ, то все таки хлѣбъ составляетъ часть уплаты, наприм.: порядочный наймитъ получаетъ двадцать и болѣе руб. и *присівокъ півчетверика* (четыре мѣры) *жита и півчетверика гречки*. Пастухъ получаетъ четвертку (двѣ мѣры) *пашні*, за корову-дойнячку и пятакъ, и кромѣ того полу-

(*) Мы этого $\frac{3}{4}$ не понимаемъ и просимъ болѣе подробнаго объясненія. Ред.

(**) Въ нашемъ мѣстечкѣ одинъ хозяинъ-козакъ, *багатуръ*, даетъ пятый снопъ: «*нехай саранча поїсть, а 4-го не дамъ*», говорилъ онъ. Народъ не любитъ богатыхъ козаковъ больше, нежели пановъ, — особенно скоро нажившихся. «Изъ старца nebude пана»; «изъ наймита не буде доброго хозяина»: такъ выражается народъ о своихъ разжившихся собратахъ.

часть дневное продовольствіе одинъ или два раза въ лѣто. Многіе работники, правда, нанимаются за деньги; но это или зарабатывающіе для уплаты податей, или нехозяйливые пьянчужки. Хозяйливый чело-вѣкъ старается, чтобы получить за трудъ натурою, хлѣбомъ. Деньги круглы, говоритъ онъ,—разкатятся, а хлѣбъ прокормить цѣлую зиму. Если сравнить уплату натурою, съ уплатою деньгами; то первая, по существующимъ у насъ цѣнамъ, для работника въ двое выгоднѣе послѣдней. Вообще, на всѣ хозяйственныя отношенія, существующія въ нашемъ народѣ, какъ я уже сказалъ, нельзя смотрѣть съ одной эконо-мической точки зрѣнія. Здѣсь есть другая сторона, это — благора-сположеніе, желаніе помочь ближнему, или, какъ выражается народъ, *«дать заробить»*.

Не можемъ не упомянуть о нѣкоторыхъ мѣрахъ правительства, способствующихъ народному благосостоянію, о мѣрахъ, которымъ со-чувствуетъ самъ народъ. Впервыхъ, о застрахованіи усадебъ козаковъ и казенныхъ крестьянъ; эта мѣра была встрѣчена недовѣріемъ; сна-чала застраховывали за ничтожныя суммы; но удостовѣрившись, что правительство платитъ ту сумму, въ которую были застрахованы погорѣвшія усадьбы, многіе желаютъ возвысить оцѣночную сумму и это скоро обнаружится, потому что переоцѣнки бывають каждые три го-да и теперь имъ приближается срокъ. Прежде, если сумма, потреб-ная для удовлетворенія погорѣвшихъ, была незначительна, то ее пе-ресылали черезъ почту; для полученія же болѣе значительной суммы, отряжался урядникъ въ губернской городъ, находящійся отъ нашего мѣ-стечка въ 300 верстахъ. Этотъ урядникъ старался вознаграждать пу-тевыя издержки на счетъ получившихъ страховыя деньги. Теперь по-слѣдовало измѣненіе. Послѣ пожара, мѣстныя власти извѣщаютъ па-лату государственныхъ имуществъ о количествѣ суммы, потребной для удовлетворенія пострадавшихъ отъ пожара. Палата государственныхъ имуществъ проситъ казенную палату сдѣлать распоряженіе о выдачѣ суммы изъ мѣстнаго казначейства, и казначейство выдаетъ, по получе-ніи приказа казенной палаты. Намъ кажется, что эта процедура слиш-комъ длинна. Казначейство могло бы выдавать, по требованію окруж-наго правленія, а потомъ окружное правленіе могло бы увѣдомить па-лату государственныхъ имуществъ, а казначейство, — казенную пала-ту. Вторая полезная мѣра правительства, устройство по волостямъ ссуд-ныхъ кассъ, которыя даютъ возможность, не прибѣгая къ «заставѣ», приобрести необходимое количество денегъ. Въ понятіи застава, со-

вмѣщается, понятіе залога и заклада, т. е. это есть обезпеченіе долга, какъ посредствомъ недвижимаго, такъ и посредствомъ движимаго имущества. Большею же частію заставляють земли. Застава устроена въ высшей степени неэкономически. Дающій деньги получаетъ землю въ свое пользованье. А такъ какъ козачьи земли, вслѣдствіе закона, воспреещающаго отчужденіе козачьихъ земель лицамъ не козачьего сословія, пали въ цѣнѣ; то заимодавецъ пользуется почти двойнымъ количествомъ земли противъ данной имъ суммы; слѣдовательно получаетъ слишкомъ большой процентъ, а должникъ, отдавъ двойное количество земли и лишившись пользованія ею, теряетъ возможность уплатить долгъ, и часто земля дѣлается собственностью заимодавца. Нельзя не пожелать, чтобы ссудная касса могла расширить кругъ своихъ операцій и вытѣснить совершенно заставу. Третья мѣра правительства—это забота о круглыхъ сиротахъ, имъ назначается опекунъ; продукты, подверженные тлѣнію, продаются и деньги отдаются въ кассу, для обращенія за проценты. Сироты, прійдя въ возрастъ, находятъ имущества въ надлежащемъ видѣ и еще съ капиталцемъ. До введенія этой мѣры, сиротскія имущества нерѣдко разграблялись родственниками.

Наше мѣстечко ведетъ торгъ съ Кіевомъ, въ—особенности мукой и крупой, крупу выдѣлываютъ въ крупно-дерняхъ и жерновахъ. Многіе зарабатываютъ копійку извозомъ, получая съ пуда отъ 5 до 6 коп. за провозъ въ Кіевъ, куда считается 30 верстъ старымъ шлякомъ. Въ Кіевѣ находятъ всегда сбытъ привезенныя продукты, хотя и тутъ обходится не безъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Во—первыхъ, за шоссе берутъ 9 коп. съ лошади и 9 коп. съ пары воловъ. Для того, чтобы избѣжать платы 18 коп. туда и 18 коп. обратно, наши крестьяне оставляють одну лошаденку въ слободкѣ и уже одною странствуютъ по кіевскимъ горамъ. Шоссейный сборъ въ такомъ случаѣ уменьшается въ половину, и вѣроятно въ такой же пропорціи уменьшаются силы лошади. Намъ кажется этотъ сборъ высокимъ, тѣмъ болѣе, что наши мужики захватываютъ незначительную часть оплачиваемаго ими шоссе. На самомъ базарѣ нашего крестьянина ждетъ еще одно горе. Въ Кіевѣ существуетъ запрещеніе, торговцамъ покупать ранѣе 12 часовъ; правительство имѣло въ виду дать средство жителямъ города запасти въ выгоду необходимые продуктами безъ соперничества съ торговцами. Конечно, это не исполняется и только причиняетъ убытокъ крестьянкамъ, привозящимъ хлѣбъ. Торговцы входятъ въ сношенія съ завѣдующими городскими вѣсами,

(т. е. со взятими на откупъ вѣсовыя сборы) и не только покупають ранѣе 12 часовъ, но даже пользуются покровительствомъ вѣсовщиковъ. Послѣдніе въ пользу торговцевъ обвѣшиваютъ крестьянина и выходятъ, что для жителей города нѣтъ выгоды, для крестьянина убытокъ; торговецъ не въ накладъ; вѣсовщикъ и базарный съ барышемъ. Вотъ какіе обороты принимаютъ иногда покровительственныя мѣры.

П. Чубинскій.

ПАНЪ ПАДАЛИЦА.

до пана Владымыра Антоновича.

ДВѢ СЛОВѢ ОДЪ РЕДАКЦІИ.

Після того, що написано въ листі високоповажного Володимира Антоновича (*Основа*, кн. VII) про *Варшавську Бібліотеку* и про пана Горжковського, здавалося бь нічого й рѣчи знімати про ті лукаві трихи-михи. Отъ же наша громада дозволяє говорити усякому и про вейчину, хто бь ні озвався за *правду*, хоча бь и за таку, що вже *заржавіла*. Панъ Падалиця такъ гяряче вступається за свою панську сторону, що ажъ написавъ свій листъ по-паньому. Друкуємо сей листъ, не переміняючи въ ёму й правописі. Накриває панъ Падалиця високоповажного Антоновича мокримъ ридіомъ, що притьмомъ вінъ не по правді ремствує на *Варшавську Бібліотеку* и на пана Горжковського. Нехай же теперъ нашъ кїевський сотрудникъ докладно ёму одвітѣе, що, по паньому розуму, не гярно вчинено съ польскої сторони, нехай нагадає хочъ те самѣ, що вже разъ сказано и доказано въ першому листі, бо панъ Падалиця читає той листъ не зо всімъ такъ, якъ написано, а по-своёму.

На Стрийковськихъ, Коховськихъ и Гродьськихъ нічого було пану Падалиці здаватись безъ усякої критики, бо хто читаєв їхъ, той знає, що первий зъ нихъ у козацькій справі не суддя, бо не доживъ до неї; другій видумавъ такъ, якъ и нашъ Кониській, а третій писавъ багато по слухамъ, утікши съ Польши до Венгеръ: то хочъ и бажавъ говорити правду, такъ нехотя, иноді и помилявся. Инша річъ, якъ панъ Падалиця пише: «Слово у насъ було вольне и річъ вольна.» Що не безъ добра було въ польській старовині, про се нічого й казати. Зъ великимъ жалемъ споминяємо ми *велику руїну* (див. приконѣччя *Хмельницькии*, П. А. Куліша); та хто жь її винень, пане Падалице, якъ не те панство, зъ своїми помішниками-езуитами, — за котóre ви стоїте? Звісно, якъ хто вамъ поимѣ віри, що князь Ерема по правді владавъ брѣхи не половиною земель Українськихъ, що козаки-петяги — котримъ *ниде* було *стати й коня понасти* — були віродки, — що їхъ учинками правила руга *malitia*, и такъ далі, и такъ далі, — хто, кажемъ, поимѣ вамъ у цімъ ві-

ри. — той мусить заплākати на цївських могїлахъ, — мовъ на бātькївськихъ. Тимъ-чāсомъ, ми йнакше розумїли и розумїємо всю справу. По своєму вїковї, козакї вдавїались у такї вчїнки, за котрї їхъ панъ Горжковський зве розбишаками; а про те — бїлись вони противъ такихъ *цивілізованихъ* людїей, которихъ ми, по щїрїй правдї, зовемо дїкими дїспотами и тирāнами. Скажїте жъ, панове Поляки, чїє чāдо — *розбишацтво* козацьке? Вāше рїдне чāдо! Чи, мōже, ви й досї вїруете, (якъ писали вāші прїдки,) що въ народї и въ козакахъ булā и мōжеть бїти *rara malitia*? Ми дїмаємо такъ, що коли недужа дитїна просїла мāтери: *Мāмо, закрий мїні очї, щобъ на того Ляха не дивїтись*, (да й чи однō жъ сє слово живє у народї и досї?), — такъ грєба не въ якōгось непорōчного єзуїта, а въ самїй исторїї — давнїї да и новїй — питāтись, звідкї ся *дика* ненавїсть узлāсь у всьго народу? Тимъ-то ми бажали бъ, щобъ такї панове, якъ отъ и панъ Падалиця, вомїсто того, щобъ доводити невідомими наїбрами, що Хмельницький бувъ розбишака — и бїльшъ нїчого, — розїбрали бъ перше, чи немā справдї у самїхъ прїнципахъ Польского пāнства такōго яду, що вєяке дōбре дїло одъ єго пївечитця, гїне, а згїнувши станївитця отрутою и самїхъ спōминокъ. *Ред.*

Позвольте мїнї, пане Антоновичу, одклькнутця на вāшъ лїсть, надрюкований у «*Основи*» за Юль мїсяць, зъ московськимъ наголовкомъ: «*Што объ этомъ думать?*» Выбачайте що будемъ говорыть до васъ мовою руською, бо по-польскї «*Основа*» не дрюкує (*), а по-московскї мы самї калякать не умїємо.

За що се вы розсердылись на Горжковського и на Крашевського и за що кладете вину гуртову на усї нашї исторыческї кнїгї и на усїхъ писателїв? Сумно намъ стає слухаючы вашої мовы. До чого се вы прыдыраетесь? Чымъже такъ оце провїныла редакцїя «*Варшавської Бїбліотекї*», що розказала те що вычитала у старосвїцькихъ папєрахъ? Чы жъ вона винна за те що тїхъ документїв не надрюковала? Вона жъ каже що хотїла та коляжъ не можна... Або жъ то васъ, пане Антоновичу, врозумлїать треба про те, що у насъ можна, а чого не можна? Самї вы про се добре знаєте. Ну, а чогожъ се вы не наговорыли на тї повїстї Горжковського, которыхъ не читали? Може справдї вони бездарнї, але може бравї и толковытї? Передъ неведомъ рыбу неловлїать. Коли судъ, то нехай же вїнъ буде чыстїй и справедлывїй. Коли повертаєте на законъ и правду, то й самї держїтьця закону и правды. Отъ тогдї вы, пане Антоновичу, будете маты передъ усїма чысте око.

(*) Надрюкує — коли що долāдне полўчить — переложївши на рїдню мову. *Ред.*

За що ви докоряєте редакції *Варшавської Бібліотеки*? За дві чи три строки, которі вона написала, щоб подати вістку про нові книги. Не ужеж оце ненайшли ви у польських історических книгах, широкої и розумної мови про Україну? Чомъ же ви не читали Лелевеля, Шайноху, Короновича, Маціовського, Бѣлювського? Чомъ же ви не дознались про ті памятки історическі що їх писали: Стрийковській, Коховській, Грондзкій, Оржельській, Рудаверській и решта. Коли ви їх читали, то положіть руку на серце й скажіть по совісті: Чи ті учени мужи говорили неправду? Правду вони говорили про насъ и про Україну и не скривали ані злого ані доброго. Спытайте Куліша, Костомарова, Соловьева и тихъ усіхъ що вчитались пылно въ нашу історію, а и вони вамъ скажуть, що мы не таили правды и не безчестили нікого лукавою мовою. Слово у насъ було вольне и річъ вольна. Не такій світъ теперъ, пане Антоновичу, щобъ выгадовать брехні одінъ на одного. Но до того иде теперъ, щобъ помыями зальвать очі. Про давні діла писать можна, але не слідъ, та й непрыходитьця, щобъ те усе що було, прыкладати до того що е и що буде. Дай намъ Боже, щобъ те усе що минулось, послужыло намъ на науку, та на користь, а не на колотнечу. Гай,—гай! якъ та кровь що іи безневинно пролыто, та має намъ теперъ марагы выдъ и руки, то неведеды сѣго Господы!

Вы розсердылись на насъ, пане Антоновичу, Богъ васъ зна за що, та й сердытымъ окомъ дывытесь на усе що стоить передъ вами. И бачытьця вамъ, що буцімъ—то пысатели наші доказують «що край межъ горами Карпатскими, та межъ ріками: Вѣпржемъ, Прыпетью и Дніпромъ, и теперъ и спершу бувъ польскимъ. «Про те, пане Антоновичу, чый вінъ бувъ и чый вінъ е, історія зна и запысала уже на свої карты. Не наша сыла переиначить історію. Про се можна говорить и доказовать, але сердытьця нема защо. Теперъ на инчий спосібъ межують зѣмлі. Минулося те время, коли народомъ торговалы якъ скотыною, та забіралы ёго цілыми табунами. Теперъ вінъ має свій голось и свое право. Отъ же, по—моему, то ані вамъ ані намъ непрыходитьця тягнуть ёго за полу. Хто ёго зна щобъ вінъ сказавъ якъбы добре розважывъ та подумавъ? А може бъ вінъ не схотівъ муштроватьця и по вашій команді?...

И во истыну, ништо изъ польскихъ пысателівъ не сказавъ такого порочного слова, за яке вы намъ докоряете. Вчытайтесь льшень пылно въ історію, то вы тамъ дочытаєтесь, що и тогді наветь, ко-

лы усі королі та князкї заїзжали землі и забірали не питаючысь,—мы двійчи пыталысь васъ и просылы прыстать по доброї волі. Чымъ же мы тогді робылы не поправді?

А я спытаю васъ: Чымъ же то и теперь робымо лукаво и не шыро? Чы загорнуть васъ нідъ себе бажаемо? Чы закрѣпостыть васъ хочемо? Доказуйте намъ, колы такъ кажете. И подумать того не можна, чымъ насъ порочыте. Не вслухалысь вы мабуть добре у той гомонъ народный що розлягаеця по ярахъ та по лісахъ и селяхъ одъ Выслы ажъ до Дніпра. Не нахлыкаемо мы нікого до ножівъ, не куюмо путь на ничіи ногі. Идемo до васъ зъ хрестомъ святымъ, подаемо вамъ на вічний мырь руку, кажемъ: Боже помагай! а вы цураецесь насъ и за добре слово одказуете лайкою. Гай, гай! не наладъ повертаете роботу. Вамъ усе снытьця Коливщына, выклыкаете Гайдамаківъ, велычаецесь Желізнякомъ та Гонтою, а забуваете що теперь уже не те, що було колысь и що колотнеча наша выйшла бы усімъ намъ на погібель, а одному чортові на радість.

Не цураемось мы розсужовать та роздумовать старосвіцькі дыянїя. Знаемо що исторію нашу пылно намъ розважаты треба и учытьця не для чваньбы, а для науки. Чымъ лучче іи пізнаемо, тїмъ выднїйші стануть шлякы нашї. Але за те намъ обїдно, пане Антоновичу, що вы вытыкаете намъ очі за такї дїла, що іхъ земля накрыла уже давно одною могылою. Якъ на вашу дулю мы вамъ тожъ зачнемъ тыкать дулі, то тїлько полаемось, та й годї. Безмертный вашъ Гоголь сказавъ колысь: »Положимъ, что Александръ Македонскїй былъ великїй человекъ, да зачѣмъ же стулья ломать?« Отъ же ся прысказка прыходытьця и до вашої речї. Нехай вашъ Богданъ бувъ лыцаръ великїй, але защо докорять, якъ кто скаже що ні?

А що про акты Кїевської Коммпесїи, то ей-Богу стыдно вамъ заступатьця. Не того вы десятка чоловїкъ, щобъ таку хвалыты роботу. Про кныгї я нічого не скажу, але те скажу що вони зъ лукавою напысаны думкою. Щобъ вы сказаны про садокъ, якъ бы я вамъ вынїсь зъ нѣго мїшокъ кїсьльць? Сказалыбъ що садокъ на око гарный, та овощи родыть поганї. Дежъ—то! цїлый мїшокъ самыхъ за себе кїсьльць а ні одного яблока гарного та солодкого! А якъ на правду, то у садку нашлысь бы и гарнїи овощи, та я вамъ іхъ не вынїсь. Ну, чыжъ садокъ за те выноватъ, що я васъ попоштувавъ самымі за себе кїсьльцями? Ни, се уже мене за те выноватыть треба. Се уже я напакостывъ, а садокъ нічого не вынень. Отъ же такъ

саме и зъ тими книгами. Пovýбравъ ктось самі кіслычкі, частуе ко-го зостріне, тай ще прыговорює: »Оцежь, якій садокъ поганый! Оцежь яка брыдка овощъ! Хотьбы тобі насміхъ одно солодке най-шлоє яблочко!«

Кольжь мы знаємъ той садокъ и знаємъ що тамъ є усякіи ово-щи. Отъ мы, выбачайте, и сказали що той панокъ бреше. Нехай же насъ хочъ цыганъ судить: чья тутъ правда?

Ажь сумно намъ стало слухаючы вашої лайки на Горжковського. Знаємъ мы того чоловіка и знаємо те про нѣго що вінъ чоловікъ правдыый и чесный. Не разъ балакалы мы зъ нымъ про старыну украиньську и дывовалысь слухаючы, якъ то вінъ бідолаха збравъ старі книги, якъ вінъ вештавєся на торжкахъ та єкуповувавъ, якъ вышуковавъ підъ стріхами, якъ пішкі ходивъ по Україні и послідню кошійку оддававъ за лыєть старого паперу. Але поклястысь можна, що вінъ не збравъ того хламу на те щобъ єго затасовать. Вінъ зъ нѣго дошуковавєся правды, бо любивъ правду. Ажежь Кулішъ такъ саме збравъ старі книги та папєры по Україні. Чьжь намъ за те порочыть єго треба? Ни, за те єму вельке спасыбі. И вы, пане Антоновичу, не боялысь Бога, — порочыты того чоловіка? Не думавъ вінъ про старыну нічого неправдыого и не злословивъ ніко-лы Україні. А за те, що вінъ пішовъ у Рымъ, та ставъ тамъ кеіон-дзомъ, (*) — глумоватьця неприходьтыця. Якъ бы вамъ прыйшла думка пострыгтысь у ченці у Кієвськїй Лаври, — чы ужежь оце заразъ на сміхъ васъ підняты треба? Нехай вамъ Богъ помага! Абы зъ твере-зымъ серцемъ та по доброї волі.

Не прогнывайтесь, колы вамъ скажемо що и до Крашевського пры-чєнылысь вы Богъ зна зъ чого и защо. Никто у насъ не зневажэ Шевченка. Вічная память тому генієві високому и народному! Про похороны єго у Уніцькїй церкві, выйшла якась ошыбка. Той кто пысавъ до *Польскїй Газеты*, не знавъ, мабуть, добре. За щожъ заразъ сердьтыця, докорять и выгадовать на насъ те, що и на думку ніколы не прыходьло? Бодай васъ! Чого вы не навывдумовалы! И ся-ка и така Унія, и мы їи не хочемъ и їи у насъ нема и не буде и багацько ище де-чого... Сміхъ тілько та їи годі! Та ктожь тебе, голубе мій, заганяє у Унію? Кому вона теперъ потрібна? До чого

(*) А чомъ же се ви, пане Падалице, не додали: — *езуитомъ*?.. Тимъ-бо-ї-ба!..

и прышыты можна? Якъ—такі вамъ несобромъ лякаты народъ хрещеный такимъ клочанымъ пугаломъ?

Сказали вы намъ прысказку, що «брехнею свѣтъ перейдешъ, та назадъ не вернешя.» Доказуете, що «вельможна шляхта уже перешла у одынъ кѣнець и пытаетесь: чы справді вертатыметьця тимъ самымъ шляхомъ? Отъ же колыбъ вы тѣлько не сердылысь, то я бы вамъ сказавъ, що сю прысказку можна прыложыты не конечно до самой шляхты, а до кожного перевертня...

Не попрікаемъ васъ, не хочемъ заводыть колотнечі—крый Боже! За одно тѣлько просымо васъ: Якъ що колы прыйдетьця до розмовы, то говоріть чесно и правдыво. Якъ розмовлятымемо зъ толкомъ, то може и зрозуміемъ одынъ—одного. Така наша думба и така рада. Идучы у—куші, скорійше и певнійше найдемо те, що загубылы. А якъ найдемо, то не дай Боже, щобъ послѣ мы вамъ або, вы намъ вытыкалы прысказкою: *»Лучше зъ разумнымъ згубыть, якъ зъ дурнемъ найты.»*

Прощайте, добродію!

Тадеушъ Надалица.

15 октобрія 1861 року.

Зъ Украйны.

ИЗЪ М.

(Письмо къ редактору)

Грустно, что первое слово изъ М. является обличительнымъ; но такова, зная, доля наша. Въ вашемъ журналѣ, правда, я обличительныхъ статей не начитывалъ, а потому не могу разсчитывать, чтобы мое письмо было помѣщено; но куда же намъ обратиться за защитою народныхъ своихъ обычаевъ, если не къ «Основѣ»? Основы—украинскій вѣстникъ: пусть же она скажетъ слово за насъ. Быть можетъ общественное мнѣніе благотѣльно подѣйствуетъ на нашу градскую полицію, и она перестанетъ видѣть зло тамъ, гдѣ его и не бывало,—перестанетъ преслѣдовать пѣсни. Впрочемъ пѣсенъ-то она не преслѣдуетъ, какъ словесныя произведенія; но преслѣдуетъ пѣніе. А отнять у насъ пѣніе, значить отнять все. Лукавое преслѣдованіе это ограничивается *честными*, а *омнибусовъ* не трогаютъ. Это еще безот-

радѣе: тотъ можетъ скрипѣть сколько угодно, кто развратенъ! Какою цѣною покупается право предаться поэтическому влеченію природы!.. Вотъ—что происходило у насъ 13—14 августа.

Быль десятый часъ вечера, когда я возвращался изъ *гостини*. Недалеко отъ моей квартиры, въ предмѣстьи, издавна собиралась *улица*. Старое мѣсто ея теперь заняли подъ печки для солдатъ и потому на этотъ разъ *улица* стала собираться у самага окна моего. Это привело меня быть очевидцемъ такихъ штукъ, про которыя я и слышать бы не хотѣлъ. — Когда я шелъ домой, на улицѣ уже было двѣ дѣвицы; только—что онѣ начали пѣсню, какъ солдатъ отъ печекъ разразился бранью. Но это не важно: насъ здѣсь уже пріучили къ солдатскимъ обычаямъ. Дѣвицы побѣжали и стали у воротъ ближайшаго двора—сажень десять *отъ улицы*. Я вошелъ къ себѣ. Въ это время вдалькѣ, раздалась парубочья пѣсня. Не прошло и пяти минутъ, какъ слышу я рѣзкій женскій крикъ, потомъ топотъ многихъ ногъ. Ночь была безъ луны, а потому, высунувшись въ окно, я могъ увидѣть только двѣ человѣческія фигуры у тѣхъ же воротъ; но какого были пола, узнать было нельзя. Остальные *улича-не* заслонены были отъ меня подсолнечниками. Отсюда, вдругъ, отдѣляется одинъ, какъ видно было поочертанію одежды, солдатъ, и пошелъ къ воротамъ; за нимъ и другой—но этотъ уже побѣжалъ. Не надо упускать изъ виду, что еще не пѣли здѣсь на улицѣ, когда это происходило. Только—что эти два солдата присоединились къ тѣмъ двумъ лицамъ, что стояли у воротъ, какъ я услышалъ повелѣніе: — ступай! ступай за нами! — и женскую прозбу. Тутъ я узналъ, что то были дѣвицы (и одна изъ нихъ изъ того—самого дома, у воротъ котораго описываемое происходило). Должно быть, дѣвицы сопротивлялись, потому—что кто—то закричалъ: —тяни ее! тащи!—и въ воздухѣ раздался ударъ палкою (цѣпкомъ), потомъ умоляющій, дрожащій голосъ:—*не бийтеся...*

Солдаты, квартирующіе у насъ имѣютъ поползновеніе *старшувати*. Недѣли три тому назадъ, напр., два солдата встрѣтили на улицѣ прохожаго парубка, порядкомъ отколотили, сняли свитку и шапку, которыя, говорятъ, отдали только послѣ многихъ прозбъ. Предполагая, что и здѣсь проворествуютъ солдаты, я немало былъ удивленъ, отчего это парубки позволяютъ такъ *знуцатися* надъ дѣвицами; одѣлся и вышелъ съ цѣлю вступиться за обижаемыхъ. Но уже было поздно: на улицѣ ни души живой, и только вдали виднѣ-

лась движущаяся масса. Прибавивши шагу, я настолько приблизился къ шедшимъ, что разглядѣлъ десятскихъ, парубковъ и дѣвицъ. Легко догадаться, куда ведутъ эти агуазилы. Унасъ, говорятъ, издавна преслѣдуютъ *умицю*, но сегодня заберутъ, а завтра ужъ нѣтъ; и всѣ утверждаютъ, что это хотятъ *сирви*—и только, (но мы узнаемъ кое что и больше). Я уже зналъ, что забранныхъ съ улицы запираютъ въ темную, а послѣ заставляютъ городъ подметать, но видѣть этого не случилось. Рассказываютъ даже, что городничіе, бывало, заберутся на *досвітки*—особенно на *складчину*, все поѣдятъ, повыпьютъ, заберутъ всѣхъ и отправляются. Мало-ли еще чего рассказываютъ; но это дѣло — сторона. Вотъ что-то будетъ завтра?

Назавтра (*въ 5-мъ часу утра*) я былъ уже на базарѣ и увидѣлъ, что парубки (12) и дѣвицы (4) подметали городъ; десятскіе за ними присматривали. Отпустили ихъ только *въ часъ по полудни*. Такимъ образомъ, у каждаго изъ арестованныхъ пропалъ горячій рабочий день. И за что же такое наказаніе? Неужели ни на минуту нельзя отрѣшиться отъ дѣйствительности? Но день все-таки пропалъ... А кому не извѣстно, что для хлѣбопашца значитъ потеря дня въ жнива — и еще у насъ и въ настоящемъ году, когда только и слуховъ, что жалобы на опустошенія, производимыя саранчей! Но на это не смотрятъ: завтра Усенье, надо, значить, принарядить городъ. Такъ не лучше ли было бы самимъ многосильнымъ десятскимъ стать съ метлою въ рукахъ? А страмъ, а стыдъ? Какъ же такимъ особамъ браться за метлу? Онѣ стоятъ себѣ, онтакечка, заложивши руки за спину, да, знай, цогукують: работай, работай!—Это по насъ; извѣстное дѣло—нашъ братъ десятскій—не простой человекъ. Такъ намъ ли за метлу?.. И подумать нельзя!..

Такъ *онтакечка* загребли жаръ чужими руками—подмели городъ; надо было еще соръ вывезти. Для этого есть пожарныя лошади, но ихъ трогать не пристало для такихъ работъ (во избѣжаніе сраму); потому что гг. десятскіе изволятъ на нихъ прогуливаться по отдаленнымъ заведеніямъ. И тутъ не задумались: поймали первыхъ попавшихся въ глаза, — кто ѣхалъ на поле, взвалили на ихъ возы сору и — поѣзжай здоровъ! да только, *знашь, подальше; или — ишь какова* (т. е. палка въ рукѣ!) *до пальцевъ побью!* *Нужли ты умнѣ насъ?* *Ступай! тебѣ приказываютъ.* — Согнулся бѣдный простачекъ и повезъ. А десятскіе важно — страхъ важно! — похаживаютъ да поглядываютъ: *«чисто! ишь, какъ чисто!»* и *въ по-*

лиціи не видано такой чистоты, чепурности, ей Богу!—Кабы таперинька губернаторъ!—Хорошо, братіи, благодарствуемъ! Вотъ вамъ на водочку.—Они такечка было бѣ до сподобы. Уладим, ей-ей уладим; спасибо намъ...»

Вечеромъ (14 авг.) я вышелъ распросить—какъ все было, и мнѣ ничего особеннаго не рассказали, только, что »сидимъ мы, говорятъ, шутимъ, какъ пришелъ девятка (десятскій) и сталъ возлѣ насъ; потомъ и другой пришелъ и также сталъ. Погода пришло еще два и съ этими два парня, что служатъ при полиціи писарями—и побрали насъ.—Это у насъ обходъ такъ ходить.—Когда мы поровнялись съ домомъ квартальнаго, онъ вышелъ на улицу босой и приказалъ посадить насъ въ темную...—Какъ разъ на этомъ мѣстѣ нашъ разговоръ прервалъ полицейскій чиновникъ. Послѣ первыхъ словъ привѣтствія, я началъ упрекать его,—зачѣмъ вамъ, говорю, мѣшаться *въ улиці!* Зачѣмъ запрещать людямъ пѣть, говорить—словомъ—зачѣмъ это?

— Запрещать улицы — чтоли? Это — безчинство.

— Хоть я съ вами не согласенъ насчетъ безчинства; но пусть по—вашему. Въ такомъ случаѣ, всѣ улиці безчинство.

— Разумѣется.

— А городская?

— Городская! гмъ! та другое дѣло!

— Какъ же—другое? Напротивъ: все равно *улиця*. И вы должны подумать, что дѣлаете, и для чего дѣлаете.

— О! мы знаемъ, для чего забираемъ *улицю*.

— А нельзя ли и мнѣ знать? спросилъ я.

— Очень просто: для того, чтобы городъ подмели, отвѣтилъ онъ.

— Это не хорошо. Но если вы хотѣли уже непременно сдѣлать несправедливость, то можно было уменьшить ее—нужно было забрать городскую улицу, гдѣ *омнибусы* такъ долго были слышны послѣ обхода. Между тѣмъ забрали *чеснихъ*, и вѣроятно, когда этихъ заперли, къ тѣмъ сами побрели.

— Больше чѣмъ вѣроятно,—даже несомнѣнно; но въ томъ—то и вся штука, «що коло тихъ и десятникъ поживитця, а зъ ціхъ що кому? хай же хочъ городъ замітають, коли такі.» Это подлинныя слова помянутого чиновника.—Итакъ, что у насъ преслѣдуютъ?

Услыхавъ это, я уже не сталъ больше говорить про *улицію* — (достаточно было и этого) и *звернувъ* на собакъ:

— Почему, говорю, полиціи лучше не обратитъ вниманія на то, что у насъ собаки нападаютъ среди улицъ и калѣчатъ проходящихъ: тамъ дитя чуть не забили, тамъ порвали дѣвочку, тамъ, говорятъ, офицера...

— Эге! захотѣли вы!.. притомъ же мы не знаемъ, чьи это собаки.

— Къ вамъ же поступаютъ жалобы, въ которыхъ должно быть прописано, чьи онѣ.

— Мало ли чего къ намъ не поступаетъ! Этакъ, какъ выражаются у насъ, этакъ и бумаги въ уѣздѣ не станеть, если обращать вниманіе на всякій толчекъ.

Мнѣ осталось только распрощаться съ этимъ господиномъ. Но я все-таки не уяснилъ себѣ, почему берутъ подъ арестъ поющихъ, всѣмъ, и даже полиціи, извѣстныхъ своею честностію? Ужели за то, что они не развратны, какъ выразилось его благородіе?

Будьте такъ добры, напечатайте это письмо въ *Основы*; быть-можетъ (повторяю) кто-нибудь — посильнѣе нашихъ (если это возможно) — вразумитъ нашихъ любителей чистоты, и они не будутъ препятствовать *честнымъ* пѣть и веселиться, какъ не препятствуютъ *другимъ*.

ЛИСТЪ ЗЪ ДОРОГИ.

Херсонъ, 14 іюля 1861.

Идучи въ Херсонъ я сподівався на-краще, и дуже-дуже здивовався уїхавши въ цей городъ. Улиці порити наче ровами, валяютьця усюди по дорозі каміння!... и будинкамъ и улицямъ—а (може й людямъ) далеко до Полтави. Пробувъ я въ Херсоні 1½ сутокъ; на такой короткий часъ не багато чого розвідаешъ. Роскажу все по порядку. Приїхавъ я уже смеркомъ; мерщій передагся и пішовъ подивитись на

Дніпръ. Погода стояла тиха, *біломий* глядів такъ шильно у воду, наче хотівъ стрибнути зъ неба щобъ покупатись... Народу на бѣрезі пошти не було... Багато де-якихъ думъ навівъ на мене Дніпро своєю тихесенькою філею про давню давнину, про нашу козацьку волю, про всю Україну, що

«Сиротою

По-надъ Дніпромъ плаче...

Хтось кинувъ у воду камець... розійшлась кругами філя... показались бульбушки, наче слѣзи дніпрові...

На другій день уранці роспитався, що по-чимъ. Пшениця була місяць назадъ 9,—а теперъ (въ половині іюля) по 5 и по 4 карб. за четверть; мука житня 30 к. за пудъ, сіно по 10 коп. за пудъ, овесъ 2 карб. за четверть; сало 5 карб. за пудъ, масло 7—8 карб.—Дешевше усѣго гурки—семи-гривенний за сотню. Овощі продають на вагу, а не на ліку; груши 5 коп., вишені 9 коп. за хунтъ, яблोकъ ще не видно.—Поснідавши пішовъ по судамъ... Та й набрався жъ я чиховиці у повітовій скарбівні! Купивъ, знаешъ, гербового папіру на 1 карб. 75 коп., даю *бумажку* въ 10 карб.—Узявъ москаль,—сховавъ у скриню, и дає мнѣ 8 карб., а четвертака, каже, нема. Прохавъ щобъ хочъ мідяками давъ, — *нема*, та й годі—»У казначействі, каже, не дають здачи«—»Ну, кажу я, а якъ би я схотівъ розмінять *билетъ* (25 р.)—»На стольці, каже, йди.«—А на стольцяхъ беруть проміни 8—10 коп. за рубъ.—Нічого було робить: пропавъ четвертакъ!..

Упоравшись по судамъ, пішовъ я зъ Лавріномъ роздивитця городъ по-видну. У городі 11 церковъ, (одна мижо ними гречеська) 1 костель и єврейська синагога. Попредъ города въ садку стоить пам'ятникъ Потемкину: на високій підмостці стоить статуя Потемкина и дивитця на Дніпръ. Ще на конці города пам'ятникъ Говарду. На південному боці его написано: «скончался 20 генваря 1790 г. на 63 году отъ рожденія»; на схидньому: *alios salvos fecit* и на захидньому: «*Vixit propter alios.*» Зо всѣго видно, що Херсонці не дуже поважають пам'ять сѣго незабутного чоловіка; бо кругомъ пам'ятника таке пописано, що бридко й сказати. Були ми и въ крѣпості. У церкві (великомучениці Катерині) построєній Царицею Катериною II, стоить дзигликъ, на которому сиділа ся Цариця. На цвѣтарі е чимало пам'ятниківъ, мижъ ними два такихъ старихъ, що вже не видно й

надписі, и надъ кимъ вони постановлени—незвісно; есть пам'ятники: Принцу Александру Виртембергскому зъ надписаннемъ: »праху, скончавшагося во цвѣтѣ лѣтъ и въ добродѣтеляхъ, героя«; — Князю Молдавскому Эмануїлу Россете; Полковникові Петру Мартиновичу, убитому 6 Декабря 1788, на 21 року життя, Инженеръ Полковникові Миколі Івановичу Корсакову, умершому 24 Августа 1788 р. и ише. На пам'ятнику Корсакові написани стихи:

Здѣсь другъ отечества, почтенный мужъ Корсаковъ,
Къ жалѣнію сыновъ Россіи погребень:
Онъ строилъ городъ сей и осаждалъ Очаковъ,
Гдѣ бодрой духъ его отъ тѣла отлучень.

Відеїлі пішли ми у садъ штурманської школи. У воріть саду здивувались ми побачивши на стовбчику прибиту дощечку зъ словами: «Входи и гуляй, рукамъ воли не давай.» — Садъ поганенький, дивитьця ні на що; хиба—що тутъ абрикось, посажений Катериною II, та й той, мабуть, скоро всохне.

Для мене найпотрібній було знати: — якъ иде наука въ Херсоні? та ба! Вийнялась, бачъ, така пора, що въ школахъ не учатця. Въ Херсоні е гимназія, повітова и приходська школа, школа канцелярськихъ дітей, штурманська школа, дівочий приютъ; хлопьяча и дівоча недільні школи. При гимназії, кажуть, заведена хороша книгарня. Правда, въ городі е дві книгарні, — та що зъ нихъ? Ще—таки книгарня п. Шаха—такъ и сякъ, а про другу й говорить нічого! П. Шахъ виписуе собі у книгарню: *Основу, Отецеств. Записки, Руський Вістникъ, Современникъ, Руське Слово, Библіотеку для чтенія, Одеський Вістникъ, С. П. бурські Відомості и Собраніе Иноземнихъ романіоз.* А спитай скільки въ ёго предплатниківъ? На рокъ—8, на півроку—6, да на місяць—9: отъ—тобі й всі! Не дивуйся: згадай тільки, що въ Херсоні найбільшь живуть українці,—народъ, одорваний одъ корня,—що »одъ одного берега одчалили, а до другого—не пристали.« — Есть въ Херсоні й печатня п. Ващенко, да не доведось її побачити.

Прощай, друже! Напишу тобі зъ Полтави, якъ вертатимусь. А скучно степомъ іхать... скрізь могили

Стоять, да сумують...

Наче гадука вьетця коло серця, бо якъ часомъ споглянешъ наці могили, що «нагадують те про що минуло, про волю и тільки *нишкомъ* (наче боїтця голосно) въ полі зъ вітрами говорять.»

Олександръ Переходовець.

Р. S. Мůže Переходовець де-въ-чимъ и помпльвєся... дармá: нехай самі Херсонці ёго й поправлять.

ИЗЪ ЛУБЕНЬ ПОЛТАВСКОЇ ГУБ.

(Сентябрь 1864.)

Душа душу знає серце, серцю вість подає, кажуть люди: оттакъ и ми теперъ побачили, що вамъ щира наша мова, наші нужди, наше горе... Спасибі!. Прислали ви намъ до воскресної школи ріднихъ квіточокъ: хай цвітуть — не засихають, хай дощечкомъ да сонечкомъ їхъ оживляє; хай люди читають да пам'ятають, «чні ми діти».

Який же вамъ привітъ послать одъ нашої школи за вашъ дарунокъ?.. Скажимо вамъ щирю правду про те, якъ ми тутъ учимось?..

Бовкає дзвінъ у неділю на Лубенській соборній дзвіниці, кличе людей до церкви; идуть люди и старі й малі Богу молитись; а малі знають що після церкви да підуть вони ще въ школу грамоті вчитись, а школа зоветця воскресною: по празникамъ да по неділямъ бува тільки,—значить праведна школа—праведної думки дитина,—щирого серця розмова зъ дітками малими, христіанська, братерська школа; не налають тамъ, ні гіркого слова не скажуть, ласкою обійдуть тебе, дадуть тобі книжечку въ руки, розкажуть яка то грамота и до чого вона, и якъ тяжко жити чоловікові безъ неї въ грамотній землі,—все рівно, що птиці співучій пробувати безъ співу... У неділю співають въ соборі *воскресники* да ученикі училища повітового, співають гарно: Денись Дмитровичъ,—хай ёму здоров'я да вікъ довгий!—учителя півчого до того діла випросивъ у начальства, а теперъ хлопцята щиримъ серцемъ виспівують дяку свою за все добре.

Після обідні сбираємось у школу учити да вчитись, и хто тільки зайде до насъ грамотний да чесний, той и нашъ: и бумагу и карандаша й книжечку ёму дамо,—учи тільки дітокъ нашихъ, щобъ були

грамотні, — щобъ знали — що — правда, а що — кривда, щобъ знали якъ кривду правдою побороти.

Учимо у школі вірі Христовій, що сказавъ людямъ: «блаженни алчущіе и жаждущіе правды, блажені плачущіе яко тії утѣшатся». Чого жъ їй бажать, обь чімъ и молитись, якъ не о правді да утішеніи? Читають наши дітки въ школі святе евангеліе, читають вони яки були люди фарисеї — яки ехидні, да якъ кривдою очи людямъ завязували, якъ надъ правдою знущались... якъ за правду своєю кривдою Праведного Христа замучили! Люблять наши дітки, дуже люблять читати ту святу мову; роздали ми їмъ по книжечці того праведного и великого слова; а якъ би ще були у насъ тикі книжечки, то їй шебъ давали; то свята мова — то Боже сімья: — росте-росте да и виросте въ дерево високе — високе, що неба досягне да и саме небо до землі притягне!

А не тільки читати, а и писати наши дітки уміють: такъ и виведе на бумазі: «поки сонце зійде — роса очи виість!» Що се я?.. Оттакъ — накъ! Простіть мене: се я збрехавъ... вони у насъ сего не пишуть, вони, бачите пишуть усє помосковски, а тамъ — дальше, де сонце не світить, балакають може люди и по-нашому... Воно бачите світъ давно вже такій перевертень!.. Такъ оце вже правду кажу: пишуть наши дітки по-московські, знають ариметингу, та не такъ — аби-якъ, а розсуждаючи: охоты у їхъ багато до вчення, та ба!.. Бідні вони: ні карандаша, ні бумаги, ні пера, ні-за-що купити! — що ми дамо, то тільки и е у їхъ; а школа наша все бідніща становитця: грошиняць дазбї!.. До школи багатимъ яке діло? тамъ же вчитця *мужва*, а несчастна мужва — то для иншого мовъ гадина!.. А въ добримъ домі потрібно було бъ мати єдину душу, єдину мову, єдине серце!.. Любови да согласки треба, дуже треба усїмъ намъ!..

Чувъ я що въ *Оснoві* завелись за слово «Жидъ»! Богъ зна що таке!.. Єсть обь чімъ толковатись!.. У насъ давно вже немає ні жидівъ ни євреївъ — а тимъ що кажуть: я — жидъ, або я — єврей, не вірте. Який же жидъ безъ Іудової землі, який то єврей — безъ язика свого стародавнього, безъ свого закону, безъ свого обичая, безъ віри.. Тимъ котрі зовутця жидами, здаєтця, що вся віра у тимъ тільки и стоїть, щобъ не їсти *трафного*, щобъ їсти своїми ложками, да свїї хлїбъ, свїї горшокъ мати, свою тарілку... пророківъ своїхъ вже вони давно забули: спитайте которого жиди, то и не перелічить!.. Хто хоче бути жидомъ, хай иде въ *Іудову* землю; хто хоче бути євреемъ, нехай той — научить попереду народъ свїй говорить по-єврейскі а не по-німецькі;

хай научить народъ свій читать пророка Давида, якъ вінъ пророчивъ,—научить читать Іезекиля якъ вінъ пророчивъ воскресенне мертвихъ; а коли сѣго не зможе, хай буде громадяниномъ тієї землі, дѣ уродився и вирієсь,—а ні—то, просто, чоловікомъ, бо чоловікъ—то перве діло въ світі; то люба дитина и у людей, и у Бога...

Годі, прощайте до другого разу.

Василь Шевичъ.

ЗЪ ГАДЯЧА, ПОЛТАВСЬКОІ ГУБ.

(Августъ 1861 року.)

»Скрізь, якъ у дзвінъ дзвонять—говорять за школи и бібліотеки. И въ Гадячі обѣ цимъ річъ. Якъ почнуть розказувать—що якъ би воно було добре, що зовсімъ би народъ змінився—тільки слухай! Довго говорили, а далі—добрі люде приняліся й за діло: перше, то сімъ, то тімъ побитомъ, відкрили городську бібліотеку, а отцѣ недавно—жѣнську школу. Последню хотъ не гарздъ, бо ще нема на те розршѣнія, а все есть надія, що колись буде така, якъ и въ людѣй. Нехай же йй, до другого чаєу, Богъ помага та добрі люде, а ми дѣ—що поговоримъ за бібліотеку.

Въ Гадячі, після Різдвянихъ Святківъ, охотники до театру змовились показати спектаклі. Показали, та на ті гроші, що зібрали, відкрили городську бібліотеку. Вона виписує: *Руській Вістникъ, Современникъ, Отечественні Записки, Библиотеку для чтенія, Основу, Руське Слово, Драматическій Сборникъ, Московскі Відомості, Руській Міръ, Искру, Вікъ, Иностранні романи, Художественній листокъ и Журналъ Вольного Экономического Общества*, да ще послано гроші, зароблені за другі два спектаклі, щобъ прислали сочинѣній самихъ луччихъ писателівъ—Гоголя, Пушкіна й другіхъ. На Українській мові тільки й є що *Кобзарь*. Нема ні *Хати*, ні *Повістей Квітки*; нічого нема. А такихъ книжокъ треба, та ще й дуже, бо въ Гадячі народъ все почти Українці,—такъ що жъ імъ рідніше—чи своє, чи чуже? мабуть своє. Библиотека находитця на кватірі въ одного зъ учредітелівъ, дѣхтора Чернишя, вінъ нею й розпоряжає. За те, щобъ брати читати до дому журнали й га-

зети, плата—дуже поцінна—три карбіванці на годъ, а на місяць коповікъ. Якби жъ ще дешівшоі? Здається, скільки треба бѣ бути підпшчиківъ, а їхъ тільки всього на всього—43, годовихъ 39, 1 пів-годовий й 4 місячнихъ. Чого жъ такъ? Хіба, скажуть, що роздають книжки не справно? що напередъ великимъ панамъ дають? Такъ ні! ще, до которого часу, сего нічого нема: всякъ, хто бѣ не записавсь чи дворянинъ, чи купецъ, чи міщанинъ, все одно, всі рівні. А все це відъ того, що є багато ще такихъ людей, котрі на язиці якъ на органі, а прийдеця до діла—й нісѣ підъ себе—заразъ и назадъ: за що, кажуть, я буду платити 3 карбіванці? що книжки дадуть прочитати? лѣше проїмъ, або проиграю въ карти, — такъ знаємо де дивъ; адже мій батько не читавъ, а живъ на світі? такъ и я». Отакі!... Хотѣли жъ сами не записувались, то й сількоє, — а то й другіхъ піддрочують. По-моєму, лѣше жъ взяти книжку та читати, чимъ цілий день виспати, а нічъ въ карти програти; а по їхъ—хто його зна... не вгадаю...

Иванъ Кивайголова:

УЧРЕЖДЕНІЕ ПРЕМІИ ЗА СОЧИНЕНІЕ:

«Исторія Кієвскаго университета и лицевъ — Нѣжинскаго и Одесскаго.»

На прощальномъ обѣдѣ, данномъ въ честь Н. И. Пирогова сообщено было мною многимъ изъ присутствовавшихъ, о желаніи, изъявленномъ нѣкоторыми изъ гг. студентовъ университета, сдѣлать пожертвованіе для ученой цѣли, которая будетъ избрана самимъ Николаемъ Ивановичемъ. Подобное выраженіе признательности и уваженія къ бывшему начальнику, не могло не встрѣтити искренняго сочувствія со стороны присутствовавшихъ, «которые заявили также о готовности своей присоединиться къ числу жертвователей.—Когда это предположеніе сдѣлалось извѣстнымъ, тогда начали поступать деньги изъ разныхъ мѣстъ кієвскаго учебнаго округа на имя ректора университета. Деньги передавались на храненіе казначею университета, у котораго накопилось около 1000 рублей, хотя цѣль пожертвованія еще не была

опредѣлена.—Нынѣ, по полученіи отзыва Николая Ивановича, предполагено предназначить сдѣланныя пожертвованія на выдачу преміи за сочиненіе, написанное на слѣдующую тему:

«Изложить сравнительно-историческій ходъ университетскаго образованія въ западной Европѣ и въ Россіи вообще, и въ особенности составить подробную документальную исторію трехъ высшихъ учебныхъ заведеній Кіевскаго и Одесскаго учебныхъ округовъ, т. е.: Университета Св. Владиміра и Лицеевъ—князя Безбородко и Ришельевского.»

Ходатайство о семъ отъ г. Попечителя, барона А. П. Николаи, уже послѣдовало. Что касается программы, разъясняющей, какъ самую тему, такъ и порядокъ удостоенія преміею написанныхъ на эту тему сочиненій, то, по полученіи нѣкоторыхъ указаній отъ Николая Ивановича, въ представленіи начальству изложено нижеслѣдующее:

I.

По самому содержанию своему, тема заключаетъ въ себѣ двѣ части: а) *Общую сравнительную исторію университетскаго образованія на Западъ и въ Россіи.* Здѣсь, на основаніи лучшихъ монографій, авторъ долженъ представить послѣдовательный очеркъ перемѣнъ въ ученомъ, административномъ и экономическомъ устройствѣ заведеній, въ нравахъ и обычаяхъ университетскаго сословія, изобразить вліяніе на университеты окружающаго ихъ общества и на оборотъ—вліяніе университетовъ на общество и въ особенности опредѣлить *различіе въ ходѣ и значеніи университетскаго образованія и во вліяніи гуманизма и реализма на просвѣщеніе въ Европѣ и у насъ*; б) *Подробную исторію Университета Св. Владиміра и двухъ лицеевъ Нѣжинскаго и Одесскаго.*—При изложеніи этой части необходимо, чтобы авторъ по возможности воспользовался *всеми историческими оффиціальными документами и преданіями, которые должны быть разработаны критически.*—Жизнь университета должна смоять на первомъ планѣ. Исторія его возникновенія, само собою разумѣется, потребуетъ отъ автора хотя краткаго, но обстоятельнаго изложенія историческихъ свѣдѣній о прежней системѣ образованія на юго-западѣ Россіи, съ опредѣленіемъ степени участія въ ней правительства и общества, съ показаніемъ въ какой степени она удовлетворяла потребностямъ того и другаго и вообще, какіе были ея достоинства и недостатки.—Затѣмъ

документально и критически должна быть разработана и изложена исторія университета и лицеевъ во всѣхъ отношеніяхъ, а именно: 1) время и способъ учрежденія; 2) административная часть; 3) хозяйственная часть; 4) вспомогательныя средства просвѣщенія—библіотеки, ученныя коллекціи и, типографіи; 5) свѣдѣнія объ учащихъ и учащихся по всѣмъ категоріямъ; 6) степень и размѣръ обученія; 7) нравы и обычаи ученаго сословія; 8) результатъ дѣятельности заведеній и вліяніе ихъ на окружающую ихъ среду, на сколько оно обнаружилось въ общественной и учено—литературной дѣятельности преподавателей и воспитанниковъ заведеній; 9) вліяніе общества на университетъ и лицей: въ какой мѣрѣ оно содѣйствовало и препятствовало ихъ преуспѣванію.

II.

Сочиненія пишущихъ преміи, написанныя на рускомъ языкѣ, должны быть доставлены къ назначенію сроку, въ Кіевъ, на имя ректора Университета Св. Владиміра. — Фамиліи авторовъ должны заключаться въ запечатанныхъ конвертахъ, съ обозначеніемъ девизовъ на конвертахъ и сочиненіяхъ.

Срокъ, для подачи сочиненій назначается чрезъ 4 года, со дня утвержденія программы правительствомъ. Въ теченіи этого времени, сумма, собранная по подпискѣ, и въ настоящее время простирающаяся до 1000 руб. сер., вмѣстѣ со всѣми имѣющими поступить пожертвованіями, обращается въ одною изъ государственныхъ кредитныхъ установленій для приращенія процентами.

Для разсмотрѣнія сочиненій и присужденія премій, составляется особая коммиссія изъ лицъ, выбранныхъ совѣтомъ Университета Св. Владиміра и педагогическими совѣтами кіевскихъ гимназій (каждымъ по два лица). — Прочія высшія и среднія заведенія, принимавшія участіе въ пожертвованіи, имѣютъ право присылать, въ назначенный срокъ, въ эту коммиссію, выбранныхъ ими лицъ, въ такомъ же числѣ.

Коммиссія избираетъ одного, или двухъ рецензентовъ, которые пишутъ подробные разборы присланныхъ сочиненій, съ своимъ о нихъ заключеніемъ.

Рецензіи эти служатъ коммиссіи основаніемъ, для присужденія преміи. — Отчетъ коммиссіи и рецензія удостоеннаго преміи сочиненія печатаются въ повременныхъ изданіяхъ. — Распоряженія о времени и

порядкѣ собиранія комиссіи возлагаются на ректора университета. Рецензентамъ выдается премія за разборъ, въ 200 руб. каждому.

За сочиненіе, которое будетъ признано вполне соответствующимъ требованіямъ этой программы, назначается премія въ количествѣ всей суммы, собранной по подпискѣ и увеличенной процентами, за вычетомъ преміи рецензентамъ.

Авторъ сочиненія, признаннаго достойнымъ преміи, обязанъ напечатать его въ теченіи 2-ухъ лѣтъ. — Если, по истеченіи означеннаго срока, сочиненіе не будетъ напечатано авторомъ, то университетъ печатаетъ оное самъ, и вычитаетъ изъ преміи издержки по изданію. — Напечатанное сочиненіе составляетъ собственность автора.

Такъ какъ деньги продолжаютъ доселѣ поступать, то печатный отчетъ о томъ, сколько и откуда поступило, необходимо отложить на время, тѣмъ болѣе, что еще нѣтъ всѣхъ данныхъ, для составленія именнаго списка жертвователей. — Отчетъ этотъ не заставитъ себя долго ждать и послужитъ удостовѣреніемъ, что пожертвованія получены, и что, по полученіи надлежащаго разрѣшенія, они будутъ употреблены по назначенію.

При семъ я покорнѣйше прошу васъ м. г. подѣлиться съ читателями вашего журнала извѣстіемъ о томъ, что вскорѣ поступитъ въ продажу Собраніе литературно-педагогическихъ статей Н. И. Пирогова за 1858 — 1861 годы, съ портретомъ автора гравированнымъ на стали. Книга эта содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1) Чего мы желаемъ? 2) О предметахъ сужденій и преній педагогическихъ совѣтовъ гимназій. 3) Школа и жизнь. 4) О цѣли литературныхъ бесѣдъ въ гимназіяхъ. 5) Замѣчанія на отчеты морскихъ учебныхъ заведеній. 6) Мысли и замѣчанія о проектѣ устава училищъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 7) Отчетъ о слѣдствіяхъ введенія по Кіевскому учебному округу правилъ о проступкахъ и наказаніяхъ учениковъ гимназій. 8) Объ уставѣ новой гимназіи, предполагаемой проектомъ преобразованія морскихъ учебныхъ заведеній. 9) Взгляды на общій уставъ нашихъ университетовъ. 10) Рѣчи, сказанныя Н. И. Пироговымъ — при прощаніи его съ кіевскимъ учебнымъ округомъ, со студентами Университета Св. Владиміра, съ г. Кіевомъ, и при посѣщеніи имъ еврейскаго училища въ Бердичевѣ.

Коммисію по продажѣ означенной книги приять на себя книго-продавецъ Іосифъ Завадскій. Цѣна книги съ пересылкою 1 р. 50 к.— Выручка, за покрытіемъ расходовъ на печатаніе, предназначается, по желанію Н. И. Пирогова, въ пользу студентской бібліотеки.

Покорѣйше прошу васъ, м. г., принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности. Н. БУНГЕ.

(Письмо къ редактору «Кіевскаго Телеграфа.»)

СВѣДѢНІЕ О ЧИСЛѢ ПРОДАННЫХЪ ДЕШЕВЫХЪ ИЗДАНІЙ НА УКРАИНСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Полтавскій корреспондентъ, завѣдывающій продажою дешевыхъ (отъ 3 до 15 коп. за экземпляръ) изданій на Украинскомъ языкѣ, сообщаетъ «Основѣ», что въ слѣдующихъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, съ января по октябрь 1861 года, продано:

1) Въ Хоролѣ	2,478	экземплярѣвъ.
2) — Зеньковѣ	1,955	—
3) — Миргородѣ.	800	—
4) — Гадячѣ	966	—
5) — Золотиношѣ	884	—
6) — Прилукахъ	322	—
7) — Кременгугѣ	353	—
8) — Херсонѣ	220	—
9) — Умань (Кіевской губ.)	191	—
10) — Новомосковскѣ (Екатери. г.)	177	—
11) — Лукны	206	—
12) — Пирятинѣ	161	—
13) — Константиноградѣ.	61	—
14) — Валкахъ (Харьковской губ.)	100	—
15) — Ромнѣ	27	—
16) — Полтавѣ	1,972	—
17) м. Сарочинцахъ (Миргородск. у.)	770	—
18) — Решетиловкѣ	94	—
19) — Опинѣ.	84	—
20) — Кивалѣвкѣ (Зеньк. уѣзда).	80	—

21) — Санжарахъ	54	—
22) — Шишакъ (Миргор. уѣзда)	53	—
23) с. Чуговъ	70	—
24) — Васильевкѣ (Полтавск. уѣзда)	70	—
25) — Нижніхъ Млинахъ (Полт. у.)	63	—

Всего продано 42,195 экземпляровъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

П. А. Кулишъ приступилъ къ изданію *драматическихъ сочиненій Григорія Квитки (Основьяненка)*. Извѣстно каждому, что въ свое время провинціальныя театры наши всего болѣе заняты были предствленіемъ комедій и оперъ Квитки. Поэтому, независимо отъ степени таланта автора, онѣ имѣютъ для насъ значеніе и въ исторіи нашей общественной жизни. Многія изъ драматическихъ сочиненій Квитки составляютъ библиографическую рѣдкость. Слѣдовало бы также издать и всѣ сочиненія Котляревскаго, перваго самостоятельнаго двигателя словесности, которая въ наше время признана не одними Украинцами достойною внимательнаго изученія.

Вышелъ второй томъ *Литовской церковной Уніи*, Н. Кояловича. Ожидаемъ продолженія этого замѣчательнаго труда, снабженнаго множествомъ выписокъ изъ разныхъ малозвѣстныхъ книгъ и рукописей (*).

Въ Одессѣ, изданъ *Полонезъ на смерть Т. Гр. Шевченка*, съ его портретомъ (впрочемъ — довольно-грубымъ, напоминающимъ поэта только одеждою). Полонезъ сочиненъ *В. Н. Пащенко*мъ (учи-

(*) Ц. 1-го тома 1 р. 80 к., съ перес. 2 р. Ц. 2-го тома 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

телемъ музыки въ Одессѣ) и продается въ музыкальномъ магазинѣ Нейгеборна по 1 р., съ пересылкою. Извѣстный знатокъ музыки, П. П. Сокальскій, хвалить полонезъ въ *Одесскомъ Вѣстникѣ*.

Въ книжномъ магазинѣ Дм. Еф. Кожанчикова, на Невскомъ проспектѣ, выставленъ *черновой снимокъ съ маски, слѣпленной съ Т. Гр. Шевченка*, г. художникомъ Каменскимъ. Желающіе приобрѣсть подобную маску изъ гипса могутъ записаться, оставивъ въ магазинѣ 3 рубля, съ тѣмъ, что когда число желающихъ будетъ равняться *двадцати*, то маска изъ гипса будетъ выдана подписчику за 3 р.; въ противномъ случаѣ, слѣдуетъ обращаться съ заказомъ къ самому художнику, а деньги изъ магазина будутъ выданы обратнѣ. —Художникъ Каменскій весною уѣдетъ изъ Петербурга, и потому совѣтуемъ воспользоваться его трудомъ немедленно.

Возраженіе на нѣкоторыя мнѣнія, высказанныя въ статьѣ *Национальная Безтактность* и во 2-мъ № *Дня*, найдено полезнымъ до-времени отложить. Полагаемъ, что читатели *Дня* (если не самъ Ив. С. Аксаковъ и не Вл. Ив. Ламанскій), внимательно прочтя одну эту книжку *Основы*, усомнятся въ справедливости прежде-временнаго прорицанія названныхъ нами двухъ писателей насчетъ дальнѣйшаго развитія украинской словесности. Не развивается только та словесность, которая не проникнута живою идеей, которая проповѣдуетъ идеи ложныя, или возбуждается къ движенію искусственно-сочиненной теоріей, не имѣющей связи съ дѣйствительными, жизненными общественными началами. Если бы наша народная словесность была въ *такомъ* положеніи, то мы сами пожелали бы ей—скорѣе оправдать московскихъ пророковъ; но пока этого не случилось,—мы будемъ попрежнему любить родное слово, нисколько не сомнѣваясь, что путь, по которому идетъ оно, и прямѣе и яснѣе того, что думаетъ освѣщать для насъ (и для Галичанъ) *День* съ высоты своего наставническаго величія.

ОБЪЯСНЕНИЕ КЪ РИСУНКАМЪ «ЖИВОПИСНОЙ УКРАИНЫ».

VII.

№ XVII и XVIII изображаютъ *дівчину Полтавской губ.* въ праздничномъ нарядѣ; гравированы мною съ рисунка И. И. Соколова. —

№ XIX изображаетъ нѣсколько предметовъ, въ которыхъ отразился народный вкусъ. Въ статьѣ, помѣщенной мною въ X книжкѣ *Основы*, я сказалъ нѣсколько словъ о народной архитектурѣ. — Планъ жилья является изъ потребностей жизни, изъ плана выходитъ наружный видъ. Въ наружныхъ украшеніяхъ и убранствѣ вкусъ проявляется наиболѣе. Утварь, когда въ ней есть украшенія, точно также, какъ и разныя части зданія, составляетъ лучший матеріалъ для изученія народнаго вкуса; и потому подобнаго рода предметы слѣдуетъ каждому изъ насъ собирать и обнаруживать. Только этимъ путемъ, мы можемъ разъяснить себѣ вкусъ народа. — Я удерживаюся пока отъ выводовъ и критики и буду доставлять лишь матеріалъ въ сыромъ видѣ, какимъ онъ былъ добытъ мною, или сотрудниками, съ природы. Пусть каждый дѣлаетъ свои замѣчанія, я-же съ своей стороны прошу сообщать мнѣ эти замѣчанія и, если кто можетъ, пополнять мое собраніе рисунками или вещами. Жители деревень, хуторовъ, селъ, мѣстечекъ, провинціальныхъ городовъ имѣютъ гораздо болѣе возможности собирать и изучать предметы подобнаго рода; но къ сожалѣнію, почти все оставляютъ ихъ въ пренебреженіи, полагая, что это не стоить вниманія; а между тѣмъ рушатся старинныя строенія, точить червь старинную утварь и мебель, гниетъ праѣдовское шитье, и вскорѣ мы почти будемъ лишены возможности изучить вкусъ нашихъ предковъ. Надо снѣшить собирать малѣйшіе и, повидимому, неважные остатки нашей старины; все пойдетъ въ пользу и на дѣло: отъ старосвѣтскаго ключа, грубой кузнечной работы, до изящной колѣски или затѣйливой ложки.

Представляемые мною образчики (№ XIX) послужатъ указаніемъ для тѣхъ, кто желаетъ собирать, что, при подобнаго рода изученіи, все важно и нѣтъ бездѣлицъ.

1. Изображаетъ *колеску*, снятую съ натуры въ *Херсонской губ.*, въ хатѣ селянина.

2. — Старинная монастырская ложка; она представлена здѣсь почти въ два раза менѣ своей подлинной величины. Рисунокъ доставленъ П. А. Кулишемъ. — Она — деревянная и раскрашена масляными красками.

3. — Деревянная солонка, снятая съ натуры въ хатѣ у козака *Полтавской губ. вг селѣ Фадѣевкѣ*. Длина ея — три вершка.

4. — Изображаетъ верхній брусъ на воротахъ; узоръ повторяется всего три раза во всю длину бруса, а между тѣмъ ворота высоки и широки, такъ — что обозъ въѣзжаетъ въ нихъ свободно. — Эти ворота сняты мною въ селѣ *Красный-Рогъ, Черниговской губ. Млинскаго уѣзда*.

5. — Старосвѣтскій ключъ. Онъ изображенъ въ $5\frac{1}{2}$ разъ меньше своей натуральной величины, снятъ въ хуторѣ *Зарогъ, Полтавской губ, Лубенскаго уѣзда*.

Л. Ж.

ПОПРАВКИ.

Въ статьѣ *Видвицина*, на стр. 1, въ строкѣ 3, вмѣсто *старшихъ*, слѣдуетъ читать *старшинъ*.

Въ поэмѣ *Настуся*, на стр. 1, стихъ 1-й, слѣдуетъ читать:

Якъ зустрілись ми съ тобою.

На стр. 13, стихъ 22-й слѣдуетъ читать:

Силами знемігся.

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

„КІЕВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“

ВЪ 1862 ГОДУ.

Объявляя объ изданіи «КІЕВСКАГО ТЕЛЕГРАФА» въ 1862 году и вступая въ четвертый годъ своего существованія, редакція не намѣрена завлекать своихъ подписчиковъ слишкомъ заманчивыми и блестящими обѣщаніями. Аккуратно выпуская два раза въ недѣлю номера и исполняя свои обѣщанія, редакція имѣла уже случай высказаться перель публикой касательно цѣли и направленія этого изданія. Читатели «Кіевского Телеграфа» могли убѣдиться, что редакція постоянно старалась объ улучшеніи своего изданія, и вмѣстѣ съ тѣмъ о скорѣйшемъ сообщеніи всѣхъ новостей, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ. Читатели могли замѣтить, что многія извѣстія она находила даже скорѣе въ «Кіевскомъ Телеграфѣ», чѣмъ въ столичныхъ изданіяхъ, получаемыхъ здѣсь довольно поздно. Мѣстный отдѣлъ, по интересу извѣстій, почти цѣликомъ былъ перепечатываемъ многими столичными повременными изданіями, что конечно служитъ лучшимъ доказательствомъ его важности и общезанимательности. Имѣя своихъ постоянныхъ корреспондентовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заграницей, а также и во многихъ городахъ Россіи, газета наша не была лишена

также корреспонденцій изъ разныхъ мѣстъ, чѣмъ знакомила читателя съ разными новостями общественной жизни, промышленности и т. п. Многія новѣйшія открытія, усовершенствованія, работы на желѣзныхъ дорогахъ, устройства школъ и т. п., все это сообщалось своевременно.

Сверхъ того, редакція, по мѣрѣ своихъ средствъ, получала изъ Петербурга, особенно важныя телеграфическія депеши, заимствуя ихъ своевременно изъ того же источника, изъ котораго заимствуютъ и другія повременныя изданія въ Россіи.

По Высочайше утвержденной въ 1859 и дополненной (въ 1861 году) программѣ, изданіе это заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ, въ которыхъ сообщаются правительственныя распоряженія и разныя другія свѣдѣнія, относящіяся преимущественно до здѣшняго края или имѣющія общій интересъ. Съ будущаго года, редакція намѣрена въ этомъ отдѣлѣ печатать производства, назначенія и награды гражданскихъ чиновниковъ и военныхъ, служащихъ въ юго-западномъ краѣ Россіи.

II. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ, гдѣ сообщаются политическія извѣстія о разныхъ событіяхъ въ Европѣ и другихъ частяхъ свѣта. Кромѣ того, въ этотъ же отдѣлъ поступаютъ торговыя извѣстія изъ Галиціи, Австріи и другихъ мѣстъ, съ коими граничитъ юго-западный край Россіи. Отдѣлъ политическій въ будущемъ году мы намѣрены значительно расширить, для исполненія каковой цѣли часто будутъ выходить нумера въ полтора и два листа.

III. КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ИЗЪ РАЗНЫХЪ МѢСТЪ, особенно изъ городовъ и другихъ пунктовъ западнаго края, о замѣчательныхъ событіяхъ въ тѣхъ мѣстахъ, о ходѣ промышленности, торговли, земледѣлія, урожаяхъ и т. п.

IV. ЛИТЕРАТУРА, куда будутъ входить небольшія повѣсти, рассказы, и вообще беллетристическія произведенія, какъ оригинальныя, такъ переводныя, также историческія описанія, путешествія, мемуары, біографіи и т. п. все, что по мѣрѣ возможности примѣнительно къ здѣшнему краю.

V. ФЕЛЬЕТОНЪ, или новости общественной жизни, литературы, театра, музыки, разборы выходящихъ въ здѣшнемъ краѣ книгъ и разныя другія статьи, преимущественно легкаго содержанія.

VI. ОБЪЯВЛЕНІЯ всякаго рода, о продажѣ, покупкѣ, зрѣлищахъ, увеселеніяхъ, выходѣ новыхъ книгъ, о пріѣзжающихъ въ Кіевъ

и выѣзжающихъ, метеорологическія наблюденія, вексельные и денежные курсы и проч. и проч.

VII. ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ КІЕВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ будутъ выдаваться въ видѣ особыхъ прибавленій одинъ разъ въ мѣсяць, каждое отъ одного до двухъ листовъ in 4°, такъ что къ концу года изъ этихъ прибавленій составится большой томъ литературнаго содержанія, съ особымъ оглавленіемъ, заглавнымъ листомъ и оберткою. Сюда войдутъ какъ переводные такъ и оригинальные повѣсти, рассказы, стихотворенія, сцены, комедіи, историко-статистическія описанія замѣчательныхъ мѣстностей здѣшняго края, статьи научнаго содержанія и т. п. Вообще редація обратитъ особое вниманіе на эти прибавленія и постарается сдѣлать ихъ по возможности интересными для читателей.

Особенно важныя ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ, редація также какъ и въ настоящемъ году, будетъ получать изъ Петербурга.

Во время Крещенской ярмарки (контрактовъ), для городскихъ подписчиковъ будутъ выдаваться ежедневно съ 20 января по 3 февраля ЯРМАРОЧНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ, съ ежедневнымъ извѣщеніемъ о пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ изъ Кіева.

Всѣ постановленія Кіевского по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, точно также какъ и въ этомъ году будутъ выдаваться подписчикамъ въ видѣ особыхъ приложений, чѣмъ мы надѣемся оказать услугу всѣмъ помѣщикамъ, Мировымъ Посредникамъ и другимъ служащимъ лицамъ.

Всѣмъ подписчикамъ городскимъ и иногороднымъ въ теченіи года редація обѣщаетъ разослать *два литографированныхъ и шесть рѣзанныхъ на деревѣ рисунковъ* изображающіе наиболѣе достопримѣчательные виды, памятники и сцены изъ юго-западнаго края Россіи. (*).

Задавая себѣ такую программу, редація получила согласіе отъ некоторыхъ ученыхъ и литераторовъ, которые и до сихъ поръ не оставляли ее своимъ благосклоннымъ вниманіемъ, участвовать своими трудами въ ея изданіи и въ будущемъ году. Здѣсь могли-бы мы представить цѣлый рядъ сотрудниковъ, обѣщавшихъ намъ свое содѣй-

(*) Обѣщанныя подписчикамъ рисунки, въ этомъ году, непременно будутъ разосланы не позже первыхъ чиселъ ноября мѣсяца.

ствіе, но за лучшее считаемъ выставить русскую пословицу: «что дѣло само за себя скажетъ,» и подписчики убѣдятся, что редакция, какъ и въ этомъ году, сдѣлаетъ больше нежели обѣщаетъ.

Редакція искренно благодаря своихъ многочисленныхъ корреспондентовъ и сотрудниковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣе просить и въ будущемъ году сообщать ей обо всемъ, что можетъ быть интересно для читателей.

Въ 1862 году «Кіевскій Телеграфъ» будетъ выходить по прежнему два раза въ недѣлю, по Четвергамъ и Воскресеньямъ, и будетъ содержать въ каждомъ номерѣ отъ одного до двухъ печатныхъ листовъ большаго формата.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За годовое изданіе, въ Кіевѣ безъ доставки 7 руб. съ доставкой на домъ 8 руб. 50 к., съ пересылкою во все города российской Имперіи 9 руб. Желающіе подписаться на полугодовое изданіе платятъ съ доставкой на домъ и пересылкой 5 руб. безъ пересылки и доставки 4 руб. сер.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ, Н. Г. Овсянникова, въ гостинномъ дворѣ: въ Москвѣ—у Щепкина, въ Варшавѣ у книгопродавца Истомина; въ Одессѣ—у книгопродавца Бялаго; въ Казани—у М. Я. Мясникова; въ Житомирѣ—у Будкевича; въ Каменцѣ—Подольскомъ—въ музыкальномъ магазинѣ А Коципинскаго. Сверхъ того, подписка принимается во всехъ почтовыхъ конторахъ.

Кромѣ означенныхъ мѣстъ, какъ жители Кіева, такъ и иногородные благоволятъ адресоваться непосредственно: «Въ Редакцію газеты «Кіевскій Телеграфъ», въ Кіевѣ у ограды Михайловскаго монастыря въ домъ Шарога.» Сюда же должны быть адресованы статьи. (*) письма и объявленія для помѣщенія въ Кіевскомъ Телеграфѣ. Желая облегчить городскихъ жителей, редакция, для подписки а также и приема частныхъ объявленій для помѣщенія въ Кіевскомъ

(*) По существующимъ постановленіямъ, редакция всегда должна быть извѣстна фамилія и мѣсто жительства автора статьи, хотя бы статья и являлась, по желанію автора, въ печати безъ подписи, о чемъ редакция считаетъ не лишнимъ еще разъ извѣстить здѣсь своихъ сотрудниковъ. Статьи не извѣстныхъ авторовъ напечатаны быть не могутъ.

Телеграфъ, открываетъ контору при книжномъ магазинѣ *Барщевскаго на Крещатицкѣ*.

Редакція ручается за своевременную и аккуратную высылку газеты только тѣмъ изъ подписчиковъ, кои подпишутся въ вышеозначенныхъ мѣстахъ. При этомъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ означать свои имена и адреса четко и правильно. Въстѣ съ тѣмъ, она покорнѣйше проситъ о заблаговременной подпискѣ, ибо можетъ оказаться недостатокъ въ первыхъ номерахъ и запоздалые подписчики получать газету съ того №, къ которому поступятъ ихъ требованія. Газета сдается на почту постоянно въ день выхода и отправляется съ первою отходящею почтою въ наглухо-заклеенныхъ конвертахъ съ печатнымъ адресомъ.

Кромѣ всѣхъ обѣщанныхъ приложений годовымъ подписчикамъ, предлагается къ выбору, *бесплатно* одна изъ трехъ премій:

1.) *Сборникъ* литературныхъ статей, изданный редакціей въ 1860 году. Содержаніе его слѣдующее: Анята, разсказъ І. Корженевскаго.—Десять стихотвореній изъ Гейне.—Отставный солдатъ-разсказъ.—Жиденокъ, повѣсть въ стихахъ.—Наполеоновскія идеи.—Васильковъ въ историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ.—Три литографированныя вида Кіева.

2.) *Западня*, сцены изъ уѣздной жизни въ двухъ дѣйствіяхъ, соч. Денисова.—Три литографированныхъ вида Кіева.

3.) *Портретъ Н. И. Пирогова*, большого формата, литографированный, на китайской бумагѣ и три картины изъ альбома памятникъ и видовъ Подольской и Вольнской губерніи. На пересылку этихъ премій сверхъ подписной суммы прилагается за фунтъ.

Сверхъ того всѣ годовые подписчики, коихъ требованія поступятъ во редакцію не позже 1 января 1862 года, получаютъ въ видѣ преміи *бесплатно* »Гетманъ Петръ Дорошенко« (1665—1676 г.) соч. М. Ал—ча и Ис. Мандрыки). Съ литографированнымъ портретомъ П. Дорошенко. *Редакторъ и издатель А. фонъ-Юнкъ*.

Редакція приступила къ изданію слѣдующаго сочиненія, содержащаго въ себѣ до 250 страницъ убористой печати на превосходной бѣлой бумагѣ.

Г Е Т М А Н Ъ

ПЕТРО ДОРОШЕНКО.

(1665—1676)

(СЪ ЛИТОГРАФИРОВАННЫМЪ ПОРТРЕТОМЪ П. ДОРОШЕНКО).

Сочин. М. Ал—ча и Ис. Мандрыки.

СОДЕРЖАНІЕ:

ГЛАВА I.

Присоединеніе Украины къ Московскому государству. Переяславскій договоръ. Смерть Хмѣльницкаго. Избраніе Юрія. Выговскій. Возстаніе Пушкаря. Битва подъ Полтавою. Гадячскій договоръ. Ковотопская битва. Удаленіе Выговскаго. Вторичное избраніе Юрія. Измѣна его. Междоусобіе. Черная рада. Избраніе Бруховецкаго и Тетери. Походъ Яна Казимира. Казнь Выговскаго. Отъѣздъ Тетери въ Польшу. Дорошенко его преемникъ.

ГЛАВА II.

Происхожденіе Дорошенка. Походъ Михаила Дорошенка въ Крымъ. Петръ. Дорошенко—конюшій Хмельницкаго. Служба его въ войскѣ козацкомъ. Дѣла подъ Сребнымъ и Хмельникомъ. Избраніе его въ Гетманы. Гибель Опары. Поѣздка Бруховецкаго въ Москву. Статьи московскія. Возвращеніе Бруховецкаго изъ Москвы. Взятіе Брацлава. Бунтъ въ Переяславѣ. Вступленіе Маховскаго въ Украину. Сраженіе подъ Браиловымъ.

ГЛАВА III.

Андрусовскій договоръ. Изгнаніе Косогова. Смерть Ладыженскаго. Осада Подгайцевъ Дорошенкою и Татарами. Подгаецкій договоръ, мирныя условія. Сношенія Московскаго двора съ Дорошенкою. Предательства Бруховецкаго. Вражда его съ Мефодіемъ. Примиреніе. Слѣдствія Андрусовскаго договора. Волненіе въ Украинѣ. Возмущеніе Бруховецкаго. Гибель Воеводъ. Походъ Дорошенко къ Опашному. Смерть Бруховецкаго. Участь Мефодія.

ГЛАВА IV.

Затруднительное положеніе Дорошенка. Удаленіе Ромодановскаго. Возвращеніе Дорошенко въ Чигиринъ. Суховый Гетманъ Запорожскій. Набѣгъ его на Восточную Украину. Избраніе Многогрѣшнаго въ Гетманы. Глуховскія статьи. Сношенія Дорошенка съ Султаномъ. Суховый и Ханенко разоряютъ Западную Украину. Дѣйствіе Корецкаго въ Восточной Украинѣ. Сраженіе подъ Рогинцами и Новой-греблей. Новыя нападенія Суховія и Хананко на Западную Украину. Свѣрко спасаетъ Дорошенка въ Стеблевѣ.

ГЛАВА V.

Огреченіе Яна Казимира. Избраніе короля. Михаилъ Корибутъ Вишневецкій Новый сеймъ въ Андрусовѣ. Послы Дорошенка въ Варшавѣ. Условія предлагаемыя имъ. Острожская коммиссія. Избраніе Хаенка въ Гетманы. Новое посольство Дорошенка въ Константинополь. Письмо Дорошенка и задиѣпровскихъ полковниковъ въ Сѣчь. Кіашко грабитъ Лубенщину. Проклятіе на Многогрѣшнаго. Бунтъ Разина. Начало войны съ Поляками. Осада Умани, Кальника и Брацлава. Польскія войска на зимнихъ квартирахъ въ Украинѣ. Каштелянъ Лужецкій.

ГЛАВА VI.

Безпечность Поляковъ. Четвергоновская битва. Вступленіе султана въ Подолье. Взятіе Каменца. Осада Львова. Бугарскій договоръ. Уманцы признаютъ власть Дорошенка. Кошевой Вдовиченко. Паденіе Многогрѣшнаго. Избраніе Самойловича. Конотопскія статьи. Возстаніе Умани. Убійство Пиза. Хаенко оставляетъ польскую службу. Сѣрко въ Крыму. Мазепа. Хотинская битва. Смерть короля.

ГЛАВА VII И ПОСЛѢДНЯЯ.

Походъ Самойловича и Романдановскаго за Днѣпръ. Осада Чигирина. Взятіе турками Ладжина, Умани и Лысянки. Неудачное нападеніе на Сѣчь. Король въ Украинѣ. Взятіе Паволочи. Заговоръ противъ Дорошенка. Примиреніе его съ Сѣркою. Вторичная осада Чигирина. Паденіе Дорошенка. Удаленіе его изъ Сосницы въ Москву. Великодушіе царя. Пребываніе Дорошенка въ Ярополчѣ. Смерть его.

Изданіе поступитъ въ продажу, не позже 15 января 1862 года, и будетъ продаваться въ редакціи Телеграфа по 2 руб. сереб. Иностранцы прилагаютъ на пересылку за 3 фунта.

**НАРОДНАЯ БЕСѢДА,
ВѢСТНИКЪ ПОЛЕЗНЫХЪ СВѢДѢНІЙ,**

будетъ издаваться съ 1 января 1862 года по слѣдующей программѣ:

- I. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Объясненіе Положеній объ устройствѣ крестьянскаго быта. Узаконенія.
- II. СЛОВЕСНОСТЬ. Повѣсти, разказы, пѣсни, стихотворенія.
- III. НАУКИ. Естествознаніе, хозяйство, землеописаніе, ремесла, искусства и проч.

IV, СМБСЪ. Открытія, изобрѣтенія, случаи, разныя извѣстія — вообще мелкія статьи.

Рисунки и чертежи къ статьямъ, по мѣрѣ надобности.

Шесть книжекъ въ годъ, по 10 печатныхъ листовъ каждая. Годовая цѣна 2 руб. сер. съ пересылкою во все почтовые конторы. За доставку на домъ, прилагается 30 коп. сер.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ СЕНЬКОВСКАГО и КОМП., въ Большой Морской, д. № 20, и у другихъ книгопродавцевъ.

Журналъ, въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова — есть потребность развитаго общества; а для класса людей, большинство которыхъ малограмотно и притомъ небогато матеріальными средствами, насущную потребность составляетъ — дешевая учебная книга. — Но изданіе дешевыхъ книгъ у насъ еще плохо вознаграждаетъ трудъ издателя, — оно часто даже не окупается.

Чтобы помирить обоюдныя потребности — издателя и читателей, — мы рѣшились издавать журналъ, большая часть общепонятныхъ статей котораго составила бы послѣдовательно начальныя (элементарныя) руководства или учебники по разнымъ отраслямъ знаній. Выѣстъ съ тѣмъ журналъ дастъ грамотнымъ людямъ всехъ состояній и возрастовъ пріятное и полезное чтеніе.

Изаніе этого журнала вызвано нѣкоторыми изъ нашихъ извѣстныхъ ученыхъ и литераторовъ, — людьми, дѣятельно участвующими въ общемъ дѣлѣ образованія народа. Ихъ содѣйствіе поможетъ Редакціи твердо держаться принятой цѣли, хотя и трудной, по возможной къ достиженію.

I и III Отдѣлы будутъ содержать въ себѣ тѣ статьи, изъ которыхъ мы намѣрены составить систематическія руководства къ изученію: отечественныхъ законовъ, исторіи, землеописанія, естественныхъ наукъ, хозяйства и проч.

Во II Отдѣлѣ: разныя художественныя произведенія словесности, равно приличныя для всехъ возрастовъ и для всехъ состояній. Признавая необходимымъ только одно — общечеловѣчное развитіе и воспитаніе, одинаково нужное для всехъ сословій, мы постараемся избѣгать всякой односторонности, и неисключимъ никакой формы и никакого содержанія произведенія, лишь бы цѣль его была нравственная, и исполненіе художественно.

Въ IV Отдѣлѣ войдутъ, между прочимъ, слѣдующія постоянныя рубрики:

I. Воскресныя и другія народныя школы.

Для этого Редакція покорнѣе проситъ всѣхъ, принимающихъ участіе въ дѣлѣ школъ, не отказать въ сообщеніи свѣдѣній о воскресныхъ и другихъ школахъ. Главное содержаніе этихъ свѣдѣній: губернія, уѣздъ, городъ, село или деревня, гдѣ существуетъ школа. Время и способы учрежденія ея. Число учащихся, полъ, возрастъ, вѣроисповѣданіе, званіе, и родъ занятій ихъ. Число обучающихся, полъ и сословіе ихъ. Предметы обученія. Средства школы.

2. Шерениска. Редакція обязуется отвѣчать на всѣ основательные вопросы, касающіеся народнаго образованія и школъ, и помѣщать замѣтки и письма о народномъ бытѣ вообще.

3. Книжки. Указаніе книгъ, предназначенныхъ для народа, и краткій разборъ ихъ.

Каждый отдѣлъ НАРОДНОЙ БЕСѢДЫ, будетъ имѣть свою померанцію страницъ, и для большаго удобства употребленія въ школахъ, можетъ брошироваться отдѣльно.

Статьи и письма — на имя Редактора надписываются: АЛЕКСАНРУ ѲОМИЧУ ПОГОСКОМУ — въ Редакцію НАРОДНОЙ БЕСѢДЫ, въ С.-Петербургъ.

Вознагражденіе сотрудникамъ за напечатанныя статьи назначается такое же, какъ въ лучшихъ нашихъ журналахъ.

Редакторъ НАРОДНОЙ БЕСѢДЫ издаетъ съ 1858 г. СОЛДАТСКУЮ БЕСѢДУ; такъ какъ нравственныя и умственныя потребности войска и народа въ сущности одни и тѣ же, то отнынѣ послѣдній журналъ приметъ размѣры и содержаніе НАРОДНОЙ БЕСѢДЫ, съ необходимыми военно-спеціальными пополненіями.

Нѣтъ сомнѣнія, что общество, сочувствующее нуждамъ народа, найдетъ средства помочь ему—съ достоинствомъ воспользоваться тѣмъ высокимъ правомъ свободы, которое, только при извѣстной степени образованности народа, будетъ уже не мертвой буквой закона, а живымъ источникомъ общаго благосостоянія. Для этой цѣли Редакція имѣетъ честь предложить и свои услуги—и прежде всего обращается къ тѣмъ, кто, кромѣ матеріальныхъ средствъ, имѣетъ желаніе, а слѣдовательно и сознаніе обязанности—помогать несамостоятельности народа въ дѣлѣ его образованія.

Редакторъ А. Погоскій.

ВСѢМЪ ГРАМОТНЫМЪ.

...-И кто приметъ таковое дитя во Имя
Мое—тогь Меня примежь...»

Еванг. отъ Матвѣя Гл. XVIII.

Порѣшонное дѣло—что грамотность необходима всѣмъ и каждому: теперь, когда всѣмъ дано человѣческое право свободы, мы видимъ, какъ дорого оплачиваются темные люди за свое непонятіе,—за свою безграмотность. Пришла пора каждому твердо знать свое ПРАВО и свою ОБЯЗАННОСТЬ, а этого не узнать, съ чужихъ словъ, по наслышкѣ: умѣй самъ прочесть и понять то, что о тебѣ и для тебя написано.

Съ новымъ правомъ свободы—всѣ обязанности, все хозяйство и весь бытъ человѣка совсѣмъ измѣняются: все должно улучшаться и вестись разумнѣе. Нетолько—что поле хозяина будетъ иначе обрабатываться, животина не по прежнему содержаться, домъ и усадьба перемѣнять свой видъ убогой,—но и вся семья его будетъ иначе жить и воспитываться.

Какъ именно обрабатывать поле и держать хозяйство, какъ обращаться съ домашними животными, какъ устроить свой домъ, и наконецъ какъ вести и воспитывать семью свою—все это надо узнать, всему выучиться.

Пусть мы, пол-вѣка отжившіе, кой-какъ проживемъ до могилы: старому человѣку трудно учиться. Но дѣтямъ нашимъ—вся жизнь впереди: въ невѣжествѣ остаться имъ нельзя. Они—настоящіе, природные вольные люди: имъ надо жить на свѣтѣ не кое-какъ, не по нашему, а по правилу твердому и разумному. Для этого имъ нужна наука; а начало всякой науки—грамота, научающая правильному и твердому разумнью слова.

Трудное дѣло, кажется, миліоны дѣтей грамотъ выучить: но дѣло это только *кажется* труднымъ, а съ Божіею помощію оно легко и просто.

Искусный садовникъ въ одну осень прищипить и привѣсть плодъ къ цѣлому саду дичекъ—и на слѣдующіе годы всѣ эти деревца безплодныя дадутъ плодъ. Невеликъ трудъ садовника въ дѣлѣ этомъ, но велика и безконечна польза труда его: дикое дерево навсегда стало плодоноснымъ и нѣтъ числа плодамъ, которые народитъ оно.

Дѣти наши—тотъ же садъ дичекъ безплодныхъ; а садовникъ имъ—всякій грамотный. Потрудись немножко надъ ребенкомъ, привей къ нему науку первоначальную—и малый трудъ твой, съ Божіею помощію, принесетъ великіе полезныя плоды. И это есть священная обязанность каждаго грамотнаго, науку или ремесло знающаго: передвай свое знаніе незнающимъ, распространий его кругомъ себя.

Знахари и чародѣи, волшебствующие во имя разныхъ темныхъ силъ—умираютъ, не открывая своего мнимаго знанія никому, ни даже дѣтямъ своимъ. Это потому, что открывать—то имъ нечего: все знаніе ихъ есть ничто иное, какъ наглая ложь и обманъ; въ предсмертный часъ совѣсть претитъ имъ губить души дѣтей своихъ передачей имъ такого лживаго знанія.

Но тотъ, кому дано истинное знаніе, дана наука—и если онъ незахотѣлъ бы передать науки этой дѣтямъ, тотъ поступилъ бы противъ совѣсти своей: онъ зарылъ бы данный ему Богомъ талантъ въ землю—все равно, что укралъ бы его у свѣта.

Нѣкоторые утверждаютъ, что для обученія грамотѣ *всѣхъ* дѣтей—средствъ нѣтъ: то есть—нѣтъ времени и денегъ на то. Но это неправда: если есть примѣры, что люди умираютъ съ голоду, то это не потому, что на свѣтѣ хлѣба мало, а потому что милосердія недостаетъ въ людяхъ, —точно также нелѣпо утверждать, что нѣтъ средствъ на первоначальное ученіе дѣтей.

Пятакъ не деньги, коли ты на него чарку пьешь, или пряникъ ѣшь; вольный часъ не время, коли этотъ часъ въ бабки проиграешь, или прогуляешь по свистываю. Но великія деньги—тотъ же пятакъ, если ты на него букварь купишь; дорогое время тотъ часъ, на который ты засядешь за букварь. Вотъ тутъ-то и нуженъ грамотный человѣкъ: укажи—что купить, покажи—какъ сѣсть, научи—съ чего начать; дай ходъ малому ребенку, или темному человѣку—и дѣло пойдетъ.

И пойдетъ это чистое дѣло точно такъ, какъ идетъ неостанавливаясь чистая вода изъ ключа живаго, никогда неизсякающаго, и постоянно освѣжающаго и напоющаго кругомъ себя все жаждущее. На то Богъ ключъ открылъ—всѣ довольствуйся; на то-же и тебѣ дано знаніе—всѣмъ удѣлай его.

Ни жертвы, ни доблести великой отъ тебя не требуется,—тутъ и нѣтъ ихъ: пойми, что уча тому, чему самъ наученъ—тебя неубу-

дѣть, а ты отдаешь только долгъ твой; уважь этотъ святой долгъ—и непременно полюбишь тѣхъ, кому выплачиваешь его — полюбишь учениковъ своихъ.

Безмездныя воскресныя школы — образецъ такого ученія; и всюду, гдѣ есть грамотный и есть дѣти — тамъ, значить, все есть, что нужно для такой школы. Священникъ, дворянинъ, солдатъ или крестьянинъ — всѣ равны въ этомъ дѣлѣ: кто грамотенъ — тотъ и учитель.

Для дальнѣйшаго-же обученія разнымъ знаниямъ выучившихся грамотѣ — есть немало книгъ, а между прочими — будетъ издаваться съ 1862 года для народа «НАРОДНАЯ БЕСѢДА» по шести книжекъ въ годъ.

Въ книжкахъ этихъ будутъ объясняться по порядку всѣ правила и познанія, необходимыя каждому вольному трудящемуся человѣку — какъ земледѣльцу, такъ и ремесленнику. Объясненія эти будутъ ведены такъ, чтобы дать точныя свѣдѣнія, нужныя и удобныя для прирѣненія къ дѣлу.

Подписка на «НАРОДНУЮ БЕСѢДУ» производится такъ:

«Прошу выслать «НАРОДНУЮ БЕСѢДУ» на 1862 годъ: (*такой-то* губерніи, уѣзда, въ городъ или на станцію, или въ почтовую контору), на имя *такого-то*. — Прилагается 00 рублей, за 00 экземпляровъ».

Надписывать: ВЪ РЕДАКЦІЮ НАРОДНОЙ БЕСѢДЫ, въ С.-Петербургъ.

Все дѣло это будемъ вести по совѣсти, за свое усердіе ручаемся, а успѣхъ — какъ Богъ дастъ.

А. Погоскій.

О Б Ъ И З Д А Н І И

въ 1862 году (годъ четвертый)

ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

РУССКІЙ МІРЪ
СЪ САТИРИЧЕСКИМЪ ЛИСТКОМЪ
ГУДОКЪ.

Постепенно возраставшее въ теченіе настоящаго года сочувствіе публики къ нашему изданію, убѣждаетъ насъ, что мы успѣли въполнѣ возстановить къ нему общественное довѣріе, начинавшее колебаться до поступленія его въ наши руки. Мы настойчиво стремились къ этой цѣли, потому что довѣріе публики ко всякому изданію есть непремѣнное условіе его успѣха; теперь намъ остается, опираясь на это довѣріе, осуществлять наши дальнѣйшія предположенія относительно улучшенія изданія. Мы приняли за правило вообще не оставаться въ долгу у публики: за всякое проявленіе ея сочувствія, за всякую поддержку нашего дѣла мы постоянно будемъ отвѣчать горячимъ и дѣятельнымъ стремленіемъ къ удовлетворенію ея многостороннихъ и разнообразныхъ требованій отъ современнаго періодическаго изданія, имѣющаго, по своей программѣ, социальное значеніе.

Что касается до характера и направленія нашего журнала, то мы первые сознаемся, что далеко еще не успѣли выполнить нашей задачи въ этомъ отношеніи, до сихъ поръ направленіе нашего журнала обозначалось лишь отрицательно: все, что было напечатано на страницахъ «Русскаго Міра», смѣемъ надѣяться, не носитъ на себѣ никакихъ признаковъ старовѣрства и обскурантизма или какихъ-либо узкихъ сословныхъ интересовъ. Мы вѣримъ въ одни лишь современные стремленія, мало-по-малу обнаруживающіяся и въ нашемъ обществѣ; вѣримъ въ однѣ лишь идеи нашей эпохи, уважаемъ не интересы отдѣльныхъ сословій, а интересы цѣлаго народа, и съ этой-то точки зрѣнія смотримъ на всѣ современные событія у насъ и въ Европѣ, на всѣ отрасли человѣческой дѣятельности, на всю обста-

повку общественной жизни, и вообще на всю массу дѣлъ, вопросовъ и заботъ, занимающихъ умъ и сердце современнаго человѣка. Насколько будетъ возможно, мы будемъ высказывать наши воззрѣнія, но во всякомъ случаѣ просимъ нашихъ читателей не быть слишкомъ строгими къ намъ во всемъ, что касается выполненія нашей задачи, и вѣримъ, что они въ этомъ отношеніи будутъ къ намъ вполне справедливы.

Поставляя себѣ цѣль, какъ можно болѣе удовлетворить современнымъ требованіямъ читающей русской публики, мы увеличиваемъ съ будущаго 1862 г. число постоянныхъ рубрикъ нашего журнала, согласно съ утвержденной программой, извѣстной публикѣ изъ прежнихъ нашихъ объявленій, и объ этомъ скажемъ теперь нѣсколько словъ:

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ будетъ содержать въ себѣ: повѣсти, рассказы и стихотворенія, преимущественно оригинальныя и имѣющія соціальное значеніе; также статьи историческія, политическія, экономическія и научныя. Принимая вообще литературу и науку за средство къ развитію нравственныхъ и умственныхъ силъ какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлыхъ обществъ, мы будемъ руководствоваться этимъ взглядомъ и въ выборѣ печатаемыхъ статей. Бѣдность и упадокъ нашей современной литературы, можетъ быть, лишать насъ возможности вести этотъ отдѣлъ именно такъ, какъ бы мы желали; но мы ручаемся за одно, что съ нашей стороны употреблены будутъ все средства и усилія, чтобы сдѣлать его интереснымъ. Редакціи журналовъ не могутъ создавать талантовъ, и относительно произведеній изящной и научной литературы болѣе всего поставлены въ зависимость отъ постороннихъ причинъ.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ будетъ заключать въ себѣ: 1) **Обозрѣнія** текущихъ событій, извѣстія **политическія**, вѣншія и внутреннія, обозрѣніе **законодательства** и **администратіи**, **офиціальныя** извѣстія, передовыя статьи по этимъ предметамъ; **производства** въ чины, **опредѣленія** и **перемѣщенія** по гражданской и военной частямъ, и всякаго рода другія извѣстія, имѣющія какой либо интересъ и значеніе. 2) Сводъ извѣстій и постановленій **по крестьянскому дѣлу**, заимствованныхъ изъ официальныхъ и неофициальныхъ источниковъ. 3) **КРИТИЧЕСКУЮ** и **БИБЛИОГРАФИЧЕСКУЮ** хроніку о журналистикѣ и литературѣ, русской и иностранной. 4) **ТЕАТРАЛЬНЫЯ** и **МУЗЫКАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ**. 5) **БИР-**

ЖЕВУЮ и **АКЦИОНЕРНУЮ** хронику. 6) **ФЕЛЬЕТОНЪ**, заключающій въ себѣ городскія, провинціальныя и иностранныя неполитическія извѣстія.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ, гдѣ, между прочимъ, будетъ **СПРАВОЧНЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ**, въ которомъ соединены будутъ свѣдѣнія, относящіяся къ ежедневнымъ практическимъ потребностямъ жителей Петербурга, именно: извѣстія о торгахъ, аукціонахъ, собраніяхъ акціонерныхъ обществъ и т. п.; цѣны акцій и другихъ бумагъ на здѣшней биржѣ; курсы: цѣны товаровъ; цѣны на съѣстные припасы; часы отхода почтъ, поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, омнибусовъ, и проч. и **свѣдѣнія объ** отдаваемыхъ въ Петербургѣ **квартирахъ, дачахъ** и другихъ помѣщеніяхъ; свѣдѣнія эти будутъ собираемы отъ Редакціи. *Эта послѣдняя рубрика нашего справочнаго листка* открывается, по желанію многихъ здѣшнихъ домовладѣльцевъ и имѣетъ цѣлю служить посредникомъ между прискивающимъ и отдающимъ квартиры. Въ особенности Справочный Листокъ можетъ быть практически полезенъ для пріѣзжающихъ въ столицу и незнакомыхъ съ условіями здѣшней жизни.

Наконецъ, въ видѣ прибавленія къ «РУССКОМУ МРЪ» будетъ издаваться при немъ съ 1862 года сатирическій листокъ съ каррикатурами «**ГУДОКЪ**», о составѣ и характерѣ котораго говорится ниже. Подписчики на «РУССКІЙ МРЪ» получаютъ «**ГУДОКЪ**» бесплатно.

Изданіе при «РУССКОМЪ МРЪ» въ текущемъ 1861 году **музыкальныхъ приложеній** имѣло успѣхъ выше всякихъ ожиданій; болѣе половины подписчиковъ, получившихъ одну газету, абонировались въ теченіе года и на музыкальныя приложенія. Желая и въ этомъ отношеніи удовлетворить потребности публики, мы увеличиваемъ съ 1862 года число музыкальныхъ пьесъ и самый объемъ ихъ: музыкальныя приложенія (всего до **70** пьесъ) въ теченіе года будутъ составлять до **800** страницъ собственно нотъ, на лучшей вѣленовой бумагѣ. Разсылаемыя подписчикамъ, еженедѣльно, музыкальныя пьесы составятъ въ теченіе года **три** тома, отъ **250** до **300** страницъ каждый, на которые, въ концѣ каждой трети года, высылаемы будутъ изящныя обертки съ оглавленіемъ пьесъ, составляющихъ томъ. Такимъ образомъ для подписчика каждая музыкальная пьеса обойдется съ пересылкою около **6** коп. сер.

Отличительная особенность нашего времени, безспорно, необыкновенное разнообразіе, съ которымъ совершается движеніе событій, законодательства, административныхъ мѣръ и проч., такъ что одно простое сообщеніе извѣстій, касающихся современной общественной и политической жизни, обременяя лишь массой и разнородностью свѣдѣній вниманіе читателя, и удовлетворяя одному лишь минутному любопытству, не можетъ произвести на него того общаго и цѣльнаго впечатлѣнія, которое можетъ быть достигнуто группировкой, обобщеніемъ и уясненіемъ событій, постановленій и административныхъ мѣръ; поэтому мы находимъ, что изданія, выходящія болѣе одного раза въ недѣлю, и, слѣдовательно, неимѣющія ни возможности, ни времени обобщать и объяснять всего того, что печатаютъ на своихъ столбцахъ, не удовлетворяютъ самой насущной и самой важной потребности общества,—именно: яснаго сознанія современнаго положенія дѣлъ; доказательствомъ этому можетъ служить, между прочимъ, то, что наши ежедневныя газеты не имѣютъ никакой инициативы для общественнаго мнѣнія, которая вся нераздѣльно принадлежитъ ежемѣсячнымъ журналамъ. Желая содѣйствовать читающей публикѣ въ наиболѣе ясномъ и наглядномъ усвоеніи общаго понятія о текущихъ дѣлахъ, а также и въ слѣдствіе того, что журналы посылаются въ провинціи по тяжелой почтѣ, причемъ, конечно, теряется уже быстрота въ сообщеніи извѣстій,—мы рѣшились съ 1862 г. ограничиться выпускомъ номеровъ «РУССКАГО МІРА,» вмѣсто двухъ, **только одинъ разъ въ недѣлю,** отъ 4 до 5 печатныхъ листовъ въ каждомъ; всего же, за исключеніемъ пасхальной недѣли, въ которую вовсе не будетъ выпуска, въ годъ выйдетъ **51** номеръ.

На 1862 годъ предлагаются подписчикамъ, уплатившимъ подписную сумму за цѣлый годъ, по выбору, одна изъ слѣдующихъ **ПРЕДЪИЗЪЯВЛЕНІЙ:** 1) **Первый томъ сочиненій А. О. Писемскаго,** заключающій въ себѣ: романъ «Боярщина», повѣсти: «Тюфякъ», «Бракъ по страсти», «Комикъ» и комедію «Ипохондрикъ». 2) **Второй томъ,** заключающій: романъ «Богатый женихъ», повѣсти и рассказы: «М—г Батмановъ», «Штершикъ», «Лѣшій», «Виновата ли она?», «Фанфаронъ», «Ветеранъ и Новобранецъ», комедію «Раздѣлъ» и критическую статью «Разборъ сочин. Н. В. Гоголя». 3) **Третій томъ,** заключающій рассказы: «Плотничья артель», «Старая барыня», романъ «Тысяча душъ» съ передѣланной главой во 2-й ча-

сти; драму «Горькая Судьбина» и повѣсть «Старческой грѣхъ» (*). 4) **Аскольдова могила**, А. Верстовскаго. 5) **Травиата**, Верди. 6) **Севильскій Цирюльникъ**, Россини. 7) **Трубадуръ**, Верди. 8) **Марта**, Флотова. 9) **Фенелла** (Muette de Portici), Обера. 10) **Балъ-Маскарадъ**, Верди. 11) **Арольдо** (Stiffelio). Верди. 12) **Юанна Гусманъ** (Сицилійскія Вечерни), его же. 13) **Виндзорскія кумушки**, Николаи и 14) **Страделла**, Флотова. (Всѣ означенныя оперы аранжированы для фортепьяно въ 2 руки).

Всѣ годовые подписчики на «РУССКІЙ МІРЪ», получая ежегодно, въ видѣ преміи, одинъ изъ выпусковъ предпринятаго съ 1861 года изданія «Полнаго Собранія Сочиненій Русскихъ Авторовъ», постепенно могутъ составить бесплатно избранную бібліотеку изъ сочиненій русскихъ писателей. Кромѣ полученія ежегодно въ премію по одному выпуску означеннаго изданія, всѣ годовые подписчики на «РУССКІЙ МІРЪ» имѣютъ право, наравнѣ съ подписчиками на самое изданіе «Собраніе Сочиненій Русскихъ Авторовъ», получать по **1 р. 50 к.**, а съ пересылкою по **2 р.** каждый выпускъ, цѣна котораго въ отдѣльной продажѣ будетъ значительно дороже и не менѣе **2 р. 50 к.** сер. Предоставляется также право всѣмъ подписчикамъ на «РУССКІЙ МІРЪ» пріобрѣтать музыкальныя изданія **О. Стелловскаго** (въ числѣ **4,500** сочиненій) съ уступкою **50%**. Подробный каталогъ онымъ разсылается всѣмъ подписчикамъ безденежно.

Цѣна на **РУССКІЙ МІРЪ и ГУДОКЪ, безъ музыкальныхъ приложений:**

На годъ: Безъ доставки	6 р.
Съ доставкою на домъ	7 —
Съ пересылкою по почтѣ	8 —

На **полгода** уплачивается половина этихъ цѣнъ.

На **РУССКІЙ МІРЪ и ГУДОКЪ, съ Музыкальными приложениями:**

на годъ: Безъ доставки	10 р.
Съ доставкою на домъ	11 —
Съ пересылкою по почтѣ	12 —

(*) Первые два тома соч. **А. О. Писемскаго** вышли уже въ свѣтъ и поступили въ продажу, а третій томъ выйдетъ въ ноябрь сего 1861 года.

На полгода съ музыкальными приложениями подписка не принимается, равно какъ не принимается подписка и на одни музыкальныя приложения безъ журнала **РУССКІЙ МІРЬ**.

Редакція «РУССКАГО МІРА», принимая въ соображеніе матеріальныя средства большинства нашей читающей публики и желая облегчить подписку на годовое изданіе журнала, имѣеть честь довести до свѣдѣнія гг. чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, что она допускаеть разерочку въ уплатѣ подписной суммы чрезъ гг. казначеевъ по третямъ или по мѣсяцамъ; равнымъ образомъ и лица другихъ сословій могутъ пользоваться правомъ разерочки, съ тѣмъ, что гг. иногородные должны высылать на пересылку за пѣлый годъ, а подписную сумму уплачивать впередъ, не менѣе какъ за треть года.

ГУДОКЪ,

САТИРИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ СЪ БАРРИКАТУРАМИ.

Будетъ выходить съ 1 января 1862 года еженедѣльно, въ видѣ прибавленія къ «Русскому Міру», по одному печатному листу въ каждый нумеръ, подъ редакціей
Обличительнаго поэта.

Характеръ и составъ этого листка мы опредѣлимъ въ нѣсколькихъ словахъ.

Отрицаніе во имя честной идеи, сатира и юморъ, во всѣхъ ихъ проявленіяхъ, преслѣдованіе грубаго и узкаго обскурантизма, произвола и неправды въ нашей русской жизни, — вотъ тѣ начала, которыми будетъ руководствоваться редакція «ГУДКА». Твердое убѣжденіе, оправданное не разъ опытомъ, привело насъ къ смѣлой увѣренности, что полное отрицаніе и осмѣяніе всего пошлаго и темнаго въ нашей общественной жизни приносятъ обществу несомнѣнную пользу. Мы вѣримъ въ смѣхъ и въ сатиру не во имя «искуства для искусства», но во имя жизни и нашего общаго развитія; однимъ словомъ, мы вѣримъ въ смѣхъ, какъ въ гражданскую силу... Помогая общему дѣлу литературы, мы принимаемся за него съ полнымъ уваженіемъ и любовью. Все, что будетъ намъ по силамъ, мы постараемся сдѣлать.

СОСТАВЪ **ГУДОКА** БУДЕТЬ СЛѢДУЮЩІЙ:

- 1) **Небольшіе рассказы, очерки и сцены** изъ русской жизни.
- 2) **Сатирическія и юмористическія** стихотворенія.
- 3) **Вчера и Сегодня** — общественная хроника.
- 4) **Афоризмы, эпиграммы, вопросы, мелкія замѣтки** и пр.
- 5) **Провинціальная хроника.**
- 6) **Каррикатуры.**

Открывая при ГУДОКѢ отдѣлъ провинціальной корреспонденціи, мы просимъ сообщать намъ факты изъ губернской жизни, не стѣняясь ни формой статей, ни литературнымъ изложеніемъ.

Желающіе получать ГУДОКЪ **отдѣльно** отъ РУССКАГО МІРА, платятъ за годъ безъ перес. 4 р. с., съ перес. и доставкою на домъ 5 р. с.

Бывшіе подписчики на ГУДОКЪ имѣютъ право получать этотъ листокъ бесплатно на полгода, для чего благоволятъ сообщить въ Контору Русскаго Мира настоящіе свои адреса.

Подписка принимается: **въ С. Петербургѣ:** Въ главной конторѣ журнала «РУССКІЙ МІРЪ», въ музыкальномъ магазинѣ **Ф. Стелловскаго**, поставщика Двора Его Величества, въ Большой Морской, въ домѣ Лауферта, № 27. Въ книжномъ магазинѣ Базунова, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Ольхиной. **Въ Москвѣ:** Въ музыкальномъ магазинѣ К. Ленгольда.

РЕДАКТОРЪ **А. ПИРОГЛИФОВЪ.**

ИЗДАТЕЛЬ **Ф. СТЕЛЛОВСКІЙ.**

**ОБЪ ИЗДАНИИ
ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
РУССКИХЪ АВТОРОВЪ.**

Предпринятое съ 1861 г. изданіе **Полнаго Собранія Сочиненій Русскихъ Авторовъ** имѣетъ цѣлью—

совмѣстить въ себѣ все классическія произведенія отечественной литературы и удовлетворить тѣмъ современной потребности образованія полныхъ библиотекъ, какъ публичныхъ, такъ и частныхъ, преимущественно въ нашихъ провинціяхъ, гдѣ нѣтъ никакой возможности получить какое либо сочиненіе, вышедшее изъ продажи.

Такъ какъ дороговизна русскихъ изданій составляетъ главнѣйшую причину слабого распространенія ихъ между недостаточными классами русской публики, болѣе другихъ нуждающимся въ способахъ для своего образованія и для изученія своей отечественной литературы, то для наибольшаго распространенія, настоящее изданіе **Полнаго Собранія Сочиненій Русскихъ Авторовъ**, подобно таковому же заграничному, печатается въ два столбца, компактной, но четкой печати, что удешевляетъ расходы на бумагу и печатаніе 50%, а слѣдовательно даетъ возможность на соответственное пониженіе и продажной цѣны изданія.

Въ порядкѣ изданія Сочиненій Русскихъ Авторовъ не будетъ соблюдено хронологической постепенности, а сначала будутъ издаваемы преимущественно сочиненія авторовъ, не бывшихъ еще изданными въ полномъ собраніи; въ 1861 г. будетъ издано не менѣе трехъ выпусковъ, а въ послѣдующіе годы число выпусковъ увеличено будетъ до 10 и болѣе въ теченіе года; вѣдѣ за окончаніемъ печатанія сочиненій **А. Ф. Писемскаго** будутъ изданы сочиненія русскихъ сатириковъ: Кантемира, Фонъ-Визина, Грибоѣдова и другихъ.

Каждый выпускъ будетъ заключать въ себѣ отъ 35 до 50 печатныхъ листовъ in 4°. Число выпусковъ, приблизительно, будетъ простираться до 50.

Выходящіе въ 1861 году три выпуска заключаютъ въ себѣ сочиненія **А. Ф. Писемскаго**, *просмотрѣнные и передѣланные авторомъ*. (Съ портретомъ автора, при третьемъ томѣ).

Въ первый выпускъ вошли: романъ «Боярщина», повѣсти: «Тюфякъ», «Бракъ по страсти», «Кѣмикъ» и комедія «Инохондрикъ».

Во второй: романъ «Богатый женихъ», повѣсти и рассказы: «Мг. Батмановъ», «Питерщикъ», «Лѣшій», «Виновата ли она?», «Фанфаронъ», «Ветеранъ и Новобранецъ», комедія «Раздѣлъ», и критическая статья «Разборъ сочиненій Гоголя».

Въ третій: романы и повѣсти: «Плотничья артель», «Старая барыня», «Тысяча душъ», съ передѣланной первой главой 2 части; драма «Горькая судьбина» и повѣсть «Старческій грѣхъ».

Въ отдѣльной продажѣ цѣна каждаго выпуска **три р.**, на пересылку за два фунта; а по подпискѣ на нижеозначенныхъ условіяхъ.

Каждая изъ поминутыхъ пьесъ издана и отдѣльно въ шестнадцатую долю листа, въ одинъ столбецъ; цѣны публикуются въ «Русскомъ Мирѣ».

НА ИЗДАНИЕ ЭТО ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА СЛѢДУЮЩИХЪ УСЛОВІЯХЪ:

Уплачивается при подпискѣ **три руб.** за право получать какъ имѣющіе выйти въ свѣтъ въ 1861 году три выпуска **Собранія Сочиненій Русскихъ Авторовъ**, такъ и всѣ послѣдующіе выпуски этого изданія (35—50 листовъ каждый), уплачивая потомъ за каждый выпускъ только по 1 руб. 50 коп., а съ пересылкою по почтѣ 2 руб.; въ отдѣльной же продажѣ каждый выпускъ будетъ стоить не менѣе 2 руб. 50 коп. сер., смотря по суммѣ, за которую будетъ приобрѣтаемо право на изданіе сочиненій того или другаго автора. Затѣмъ, послѣдніе два выпуска, которыми окончится изданіе **Полнаго Собранія Сочиненій Русскихъ Авторовъ**, выданы будутъ подписчикамъ бесплатно.

На полученіе всѣхъ выпусковъ изданія **Полнаго Собранія Сочиненій Русскихъ Авторовъ** по 1 руб. 50 коп., а съ пересылкою по почтѣ по 2 руб. безъ уплаты впередъ трехъ рублей,—предоставляется право: студентамъ всѣхъ русскихъ университетовъ и всѣмъ вообще учебнымъ заведеніямъ; полковымъ и корпуснымъ бібліотекамъ и подписчикамъ на журналъ «РУССКІЙ МІРЪ», которые, получая ежегодно по одному тому изданія **бесплатно** и имѣя право приобрѣтать остальные по выбору, платя только по 1 р. 50 коп. за томъ, могутъ, такимъ образомъ, составить себѣ избранную бібліотеку за весьма небольшую сумму, или даже и **бесплатно** — изъ получаемыхъ ими въ премію томовъ.

Подписка принимается исключительно въ С.-Петербургѣ, у О. Стелловскаго.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

и

СЕЛЬСКІЙ ЛИСТОКЪ

въ 1862 году

будутъ выходить на тѣхъ же основаніяхъ, по тѣмъ же программамъ и въ тѣхъ же объемахъ, какъ и въ нынѣшнемъ.

ПРОГРАММА ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ.

- I. Распоряженія Правительства.
- II. Сельское хозяйство.
- III. Домашняя медицина и Ветеринарія.
- IV. Библиографія.
- V. Биографіи хозяевъ и агрономовъ.
- VI. Хозяйственная лѣтопись.
- VII. Хозяйственныя извѣстія.
- VIII. Торговья извѣстія.
- IX. Хозяйственныя замѣтки.
- X. Объявленія.

Рисунки будутъ помѣщаемы въ каждомъ номерѣ.

ПРОГРАММА СЕЛЬСКАГО ЛИСТКА.

- I. Извѣстія о разныхъ постановленіяхъ, касающихся до сельскаго сословія.
- II. Статьи по всѣмъ отраслямъ практическаго сельскаго хозяйства.
- III. Общепонятно изложенныя статьи по естествознанію.
- IV. Разказы изъ быта поселянъ; — о народныхъ предразсудкахъ, повѣрьяхъ и т. п.
- V. Указанія на цѣны сельско-хозяйственныхъ предметовъ въ разныхъ мѣстностяхъ, на работы и т. п.

Въ нужныхъ случаяхъ къ статьямъ будутъ прилагаемы рисунки.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ ГАЗЕТА выходитъ *еженедѣльно* въ 4-ю долю листа большаго формата въ 16 страницъ.

СЕЛЬСКІЙ ЛИСТОКЪ выходитъ *два раза въ мѣсяцъ* въ 4-ю долю листа меньшаго формата въ 8 страницъ.

Цѣна годовому изданію ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ вмѣстѣ съ СЕЛЬСКИМЪ ЛИСТКОМЪ **три** руб. съ пересылкою и доставкой, а отдѣльно СЕЛЬСКАГО ЛИСТКА **одинъ** руб. тоже съ пересылкою и доставкой.

Подписка на ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ вмѣстѣ съ СЕЛЬСКИМЪ ЛИСТКОМЪ и отдѣльно на СЕЛЬСКІЙ ЛИСТОКЪ принимается въ кофторахъ Редакціи:

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина на Невскомъ, въ домѣ Армянской церкви.

Въ МОСКВѢ: въ книжномъ магазинѣ Н. М. Щепкина и К^о на Лубянкѣ, въ домѣ Спсалина.

Иногородные могутъ адресоваться по слѣдующему адресу: *Въ Редакцію ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ и СЕЛЬСКАГО ЛИСТКА въ С. Петербургъ.*

ХАРАКТЕРИСТИКИ

ИЗЪ

СРАВНИТЕЛЬНОГО ЗЕМЛЕОПИСАНІЯ И ЭТНОГРАФИИ,

приспособленныя, для домашняго и школьнаго образованія, (извѣстнымъ) *Вильгельмомъ Путцомъ*. Часть 1-я, выпускъ 1-й. Переводъ М. Тихоновича. Цѣна (безъ пересылки) 1 р.

НВ. Во 2-й томъ войдетъ, между-прочимъ, характеристика: 1) *Галиціи* и *Буковины*; 2) *Венгрии*; 3) *Семиградіи*; 4) *Кроаціи*, *Славоніи* и *Воеводины Сербской*; и 5) *Военной Границы*.

ОБЪЯСНЕНІЕ

НЕУДОБОНПОНЯТНЫХЪ ЮЖНОРУССКИХЪ СЛОВЪ,

СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ 10-й КНИЖКѢ «ОСНОВЫ».

Балува́ть — пировать.
Ба́рва — цвѣтъ, краска.
Ба́рзо-ра́но — очень рано.
Ба́рокъ — валѣтъ (въ упряжи).
Бовкунъ — воль, запряженный въ-одиночку.
Бовтъ! — междометіе, выражающее плескъ воды.
Бри́дкій — скверный, негодный.
Бри́жи — складки.
Буць! — бухъ!

Вздовшъ — вдоль.
Війе́ — дышло въ возахъ, предназна-ченныхъ для воловъ.
Ві́правити — отправить; проводить кого въ дорогу.
Ві́синовити — исключить изъ семьи; лишить наслѣдства.
Ві́солонити — высунуть языкъ.
Ві́трицити — (очи) — выпучить глаза.
Вш́хнути — умолять; присмирѣть, утихнуть.
Ві́хлюпати — выплескать.
Вла́дати — владѣть.
Воло́викъ — владѣющій многими во-лами.
Ворѣ́ — огорожа; дерево, употреб-ляемое на огорожу.
Вруба́ти — отрубить (часть чего-либо).
Втруча́тись — вмѣшиваться; втис-нуться куда.
В(У)ступа́ти — вступать; уступать; сбавлять цѣну.
Вья́теръ — ятеръ.

Гарбузи́ня — тыквенные стебли.
Годо́ваний — откормленный.
Гі́лі (понеслі́ гі́лі) — гиль; чепуха.
Годува́ти — отдавать почести, — должное.

Голомовзі́къ — лысый. Голомо́-зина — лысина.
Грасува́ти — разорять, истреблять.
Гужи́вочка — веревочка.
Гуртові́й — общій, общественный.
Гучно — звучно, громко.

Далебі́ — ей-богу, истинно.
Дзюба́тій — съ большимъ клювомъ, носомъ (о птицахъ).
Ді́бки (парѣ́чіе) — ходить какъ ма-ленькія дѣти.
Дигни́та́рь — сановникъ.
Довбе́шка — долбня.
До-до́лу — на землю, наполь.
Дротя́ній — проволочный.
Дубора́ — (пішло на голові́ волосся) — волоса стали дыбомъ.
Дякова́ти — исправлять должность дьячка.

Живце́мъ — живьемъ.
Жі́лний — (четвергъ) — жилинъмъ на-зывается четвергъ послѣдней недѣли великаго поста.

Жлу́кто — немѣющая дна кадка, въ которой парится бѣлье во время стир-ки.

Завжде́ — всегда.
Загору́ти — подчинить своей власти.
Замі́сьць — вмѣсто.
Запороші́ти — зачистить, часто за-стучать брызгами, или зернами.
Засті́бка — застѣжка.
Засту́каги — захватить, поймать.
Затурко́тіти — загромѣть, застучать (о возѣ и т. п.)
За́хистъ — закрытое, защищенное мѣсто.
Зведе́нникъ — сводникъ.
Зга́га — сжога.

Злапати — поймать; прибрать къ рукамъ.

Знегідде — невзгода.

Зринати — всплывать на поверхность воды.

Зумітись — изумиться.

Ізджалий — обученный, выѣзженный (конь).

И-гі-гі-гі! — звукъ, выражающій ржаніе лошади.

Пльнуванне — хожденіе женъ лицъ духовнаго званія по прихожанамъ за сборомъ разныхъ продуктовъ.

Калѣникъ — Калина.

Картоплиня — картофельные стебли.

Качалка — скалка.

Керувати — управлять (рулѣмъ и т. п.).

Кізка — (умен.) — коза.

Кихъ-кихъ! — междометіе, выражающее смѣхъ.

Клѣччаний — пакляной.

Колотіеча — схватка, свалка.

Кресъ-кресъ! — междометіе, выражающее ударъ огнива по кремню.

Кублитись — угнѣздиться, усаживаться.

Кульбака — сѣло.

Купа — кочка болотная.

Лєстивий — льстивый, прельстительный.

Листівне (нарѣчіе) — письмомъ.

Ломачище — (увелич.) — дубинка.

Лѣно — грудь.

Лопотіти — шумѣть (о чемъ-либо упругомъ, издающемъ при движеніи звукъ.)

Луснути — лопнуть; (въ переносномъ значеніи) умереть.

Лялечка — отъ — ляля — куколка; дитячко.

Ляпати — хлопать.

Ляснути (дверіма) — хлопнуть.

Маховіи (вила) — самыя длинныя, которыми мечуть въ стога сѣно.

Майнути — поспѣшно уйти.

Милощі — любовныя ласки.

Митель — шолокъ

Млость — тошнота, слабость отъ жару и т. п.

Мовчазливый — молчаливый.

Мотлітись — шатається; ходитъ взадъ и впередъ.

Морѣка — мученіе (мучиться съ кѣмъ нибудь, съ трудомъ совладать).

Морѣкъ — мракъ.

Мусій — Мойсей.

Навдивовижу — на удивленіе, на диво.

Навзаводи — вѣско прыть.

Наврѣчити — сглазить.

Навтішатись — натѣшиться; налюбоваться.

Нагодітись — нечаянно прибыть; случиться.

Надблизитись — приблизиться, подступить.

Насторѣчитись — приготовиться къ чему; насторѣчити уши — наострить уши.

Насторчъ — стремглавъ, вертикально.

Не мігъ — (отъ могти) — не могъ.

Неукъ — необученный (конь).

Нечутно — неслышно.

Нобилітація — возведеніе въ дворянство.

Нявчѣти, нявкати — мяукать.

Ніти віри — вѣрять.

Обата — гауптвахта.

Обітниця — обѣщаніе.

Обіймище — обхватъ.

Обробити — обдѣлать.

Одвічний — вѣчный.

Односерде — единодушно, согласно.

Одностаїне — единодушно.

Одштовхнути — оттолкнуть.

Озлість — злость; досада.

Оклубокъ — большой, или недо-сыпанный мѣшокъ.

Опанасъ — Аванасій.

Оперішити — сильно ударить.

Осторога — предостереженіе.

Отaborюватись — укрѣпляться въ таборъ, окружать войско связанными, одинъ съ другимъ, возами.

Отѣцькій — отцовскій.

Охлянь — (нарѣчіе) — безъ сѣдла.

Паливо — отопленіе.

Пильно — внимательно.

Письмакъ — грамофѣй.

Підхопіти — подхватить.

Поблизу — неподалеку; вблизи.

Повзти — ползти.

Податись — податься; отступить.

Податокъ — подать.

Позахѣплявати — захватывать.

Полотенко — (умен.) — полотенно.

Полохливий — пугливый.

Полудрабокъ — боковая часть во-за, имѣющая видъ лѣстницы (драби-ни), бокомъ положенной.

Полюванне — охота; преслѣдованье врага на военномъ полѣ.

Поляпати — похлопать.

Помѣрлий — умершій.

Поміи — помои.

Помилитись — ошибиться.

Помста — отмщение.
Потлуміти — подавить, стѣснить.
Потребізна — потребность.
Потѹха — на потѹху — на похмѣлье.
Побузь — подлѣ, вблизи, мимо.
Пошахрувати — обмануть; пустить туманъ въ глаза.
Пристроміти — приткнуть.
Притчина — необыкновенный случай; помѣха.
Причлокъ — та наружная сторона хаты, которой соотвѣтствуетъ внутренняя стѣна съ образами.
Пришта — притча.
Прѣвесна, провесень — начало весны.
Проклятѹщий — (увел) проклятый.
Прядка (волоса) — пучекъ волосъ.
Прійсти (ушима) — мотать ушами.
Псувати — портить.
Рабованій — награбленный.
Рабѹнокъ — награбленная добыча.
Розбишáцтво — разбойничество.
Розрѹхъ — смута; безладница.
Роспѹдити — распугать; разогнать.
Роспустаги патѣки — (въ перен. смыслѣ, расплакаться).
Росціпити — рознить.
Росторжа — конецъ ярмарки; начало ярмарочнаго разъѣзда.
Свячѣний — освященный.
Сѣгобѣчний — находящійся на этой сторонѣ.
Скрутітись — взбѣситься.
Сисѹнь — самый молодой жеребенокъ.
Спѣка — жара.
Спотикнѹтись — споткнуться; оступиться.
Стрижчй — годовалый жеребенокъ, еще подрѣзанной гривой.
Струіти — отравить.
Стяжка — полоса.

Суходѣлле — материкъ.
Сѹчка — сука.
Таемниця — тайна.
Таншъ — дешевле.
Та й годі — и только.
Теревѣні (править) — ласы разводить; баласничать.
Третіина — третья часть.
Трись, трись! — междометіе, выражающее трескъ.
Тридцятокъ — тридцать.
Трѣхи-мнѣхи — штуки.
Трусити кѣминъ — чистить трубу.
Трѹхикати — бѣжать труспой.
Тулѣтись — скитаться.
Узѣсенъкий — (умен.) — узкій.
Улѹчити — попасть; нацѣлить.
Упнѹтись — упереться.
Уповні — полный (о луцѣ).
Упорати — управиться съ дѣломъ.
Уривні — въ уровень.
Уривокъ — кусокъ (веревки).
Устроміти — воткнуть.
Учта — пиръ.
Ущѹхнути — утихнуть; успокоиться.
Харапѹдитись — принимать пу-гливый видъ.
Хап! — хватъ.
Химороди — (гниати) — штукарить, причудничать, колдовать.
Чапкѣнько — скоренько.
Чудуватись — удивляться, дивиться.
Шийка — (увелич.) — шея.
Шкарлѹпа — скорлупа.
Шкуратокъ — кусокъ простой кожи.
Шлаптю — рыспой.
Шугати — летать, (собственно означаетъ производить шумъ во время полета.)
Щѹ-ночі — каждую ночь.

ГОГОЛЬ И ВОРОНА.

Пливé Гоголь по Славúту,
Въ во́ду порина́е.
На гіллі сидіть Воро́на,
Ва́женько здиха́е:

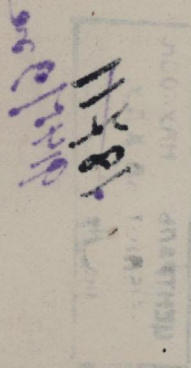
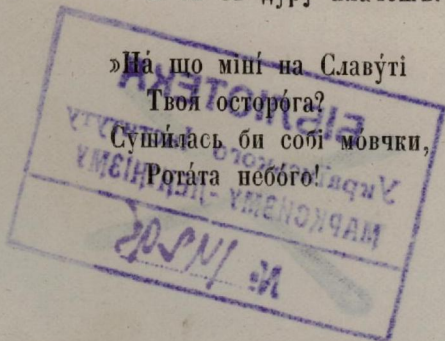
»Ой мій дру́же білокри́лий!
Го́ревько съ тобою!
Порина́ешъ, — не дай, Бо́же,
Заллесся водо́ю!«

Пливé Гоголь по Славúту,
Съ хма́ри до́щикъ ллетця.
У Воро́ни-жалі́бниці
Зъ жа́лю се́рце рвѣтця:

»Ой зъяві́ся, ясне со́нце,
Ви́суши намъ кри́ла,
Що обо́мъ намъ зъ мо́кримъ пір'ямъ
Літа́ти не сі́ла!«

—»Ой Воро́но-жалі́бнице!
Чого́ ма́рне кря́чешъ?
Я купа́юсь-очища́юсь,
А ти зъ ду́ру пла́чешъ.

»На що́ міні на Славúті
Тво́й осто́рога?
Суши́лась би собі мовчкі,
Рота́та небо́го!«

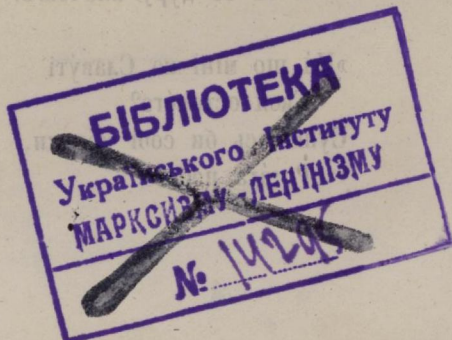
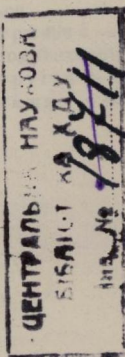
»На що міні одъ дѳцику
Твой оборѳна?
Сидѳла бѳ ти собѳ мѳвчки,
Химѳрна Ворѳно!«

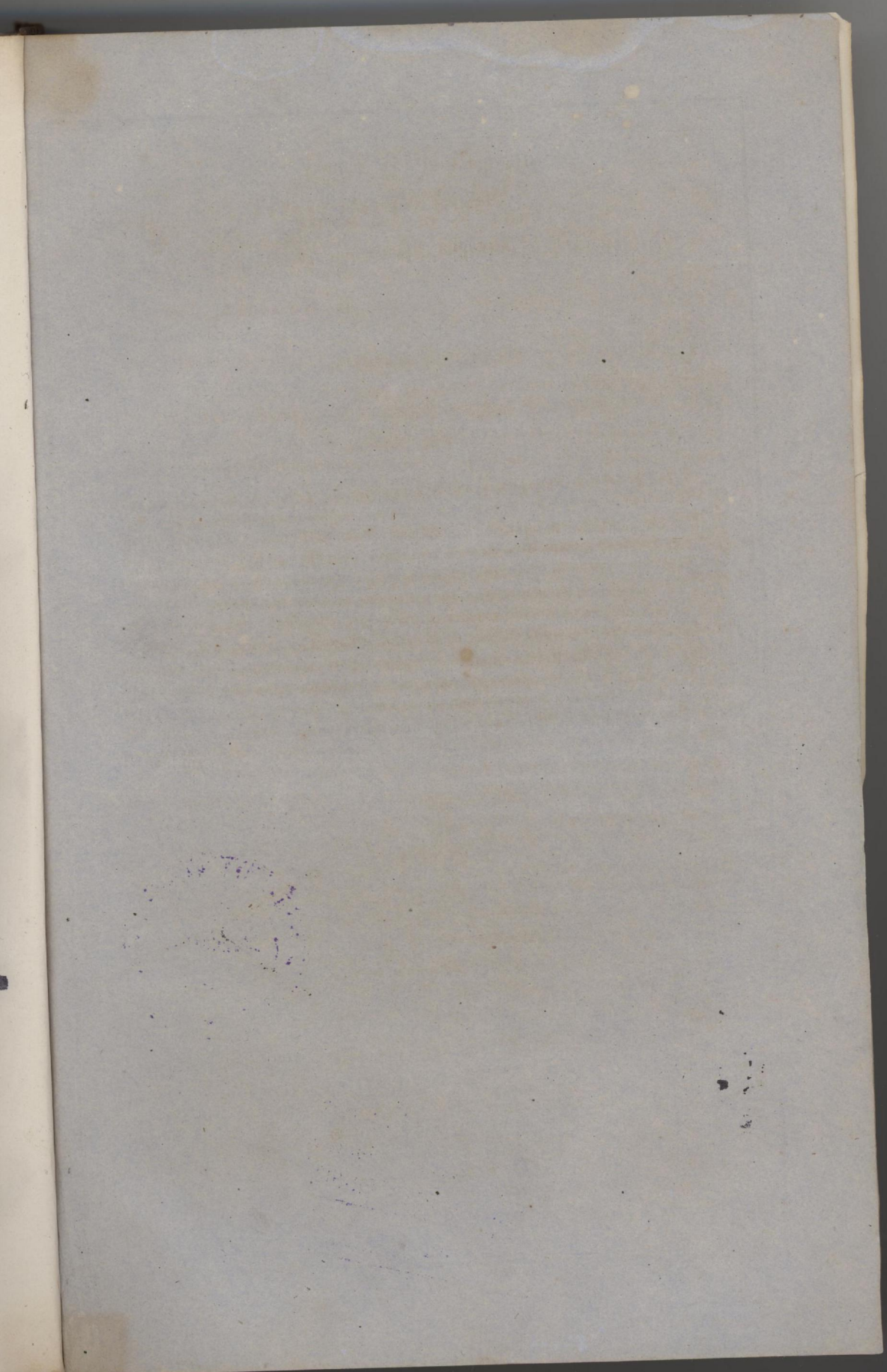
П. Кулѳшъ.

Прошу редакцѳю приложитъ къ Основъ басню: *Гоголь и Ворона*, въ видѳ извѳщенѳя о приготавливаемѳмъ къ изданѳю сборникѳ моихъ стихотворенѳй. Украинское слово, по моему глубокому убѳждению, способно проявитъ себя со временемъ во всѳхъ родахъ и видахъ стиховъ и прозы. Надѳюсь, что читатели увидятъ это отчасти и въ моемъ сборникѳ, изъ котораго заимствована предлагаемая басня. Само дѳло убѳдить въ этомъ, — и, можетъ быть, скоро — нашихъ антиподовъ, которыхъ *День* для насъ *Ночь*, которые пророчески рѳшаютъ вопросы жизни и смѳло утверждаютъ, что наше слово способно къ тому-то, и не способно къ тому-то. Надѳюсь также, что другѳ писатели украинскѳе поддержатъ мою мысль новыми произведенѳями; что явятся новые поэты съ новыми силами и новыми, еще несуществующими для насъ средствами языка, такъ мало покамѳеть разработаннаго.

П. К.

к-107
168982

ПОДПИСКА (НА 1861 И 1862 ГОДЪ) ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ конторѣ «Основы» при книжномъ магазинѣ Дм. Еф. Кожанчикова, ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ, на Невскомъ проспектѣ, противъ Публичной Библиотеки; также: у М. Ос. Вольфа, Як. Ал. Исакова, Ал. Ив. Давыдова, П. И. Крашенинникова, Н. Г. Овсянникова; ВЪ МОСКВѢ: у И. В. Базунова; ВЪ КІЕВѢ: у В. Г. Боршевскаго; ВЪ ПОЛТАВѢ: у Э. Л. Изопольскаго и Эм. Гр. Чижака; ВЪ ТАГАНРОГѢ: у К. Д. Данилова; ВЪ ОДЕССѢ: у Ал. С. Великанова, и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать: Редактору «Основы», *Василію Михайловичу Бьлозерскому, въ С. Петербургѣ, у Крулаго Рынка, въ домъ Принца Ольденбургскаго.*

ЦѢНА:

За **12** книжекъ «Основы» 1861 года—**8 р. 50 к.** безъ пересылки, **10 р.** съ пересылкою и доставкою на домъ въ Петербургѣ.

За **12** книжекъ 1862 года—**10 р. 50 к.** безъ пересылки, **12 р.** съ пересылкою и доставкою на домъ въ Петербургѣ.

Подписавшіеся и послѣ выхода 10-ти книжекъ «Основы» 1861 года получаютъ все изданіе съ 1-ой книжки.

Рисунки Живописной Украины, или Украинскаго Альбома, (о которомъ объявлено въ 1-ой книжкѣ Основы), выходятъ непрерывно каждый мѣсяцъ. Это изданіе будетъ продолжаться и въ 1862 году.

Цѣна за 24 рисунка въ годъ: **4 р.** съ пересылкою, для тѣхъ лицъ, которыя подписались на Основу, какъ за 1861, такъ и 1862 годъ. Рисунки гравированы на мѣди, отпечатаны на китайской бумагѣ, и наклеены на толстую французскую бумагу, въ размѣрѣ Основы. Подписывающіеся въ теченіе всего года получаютъ съ перваго рисунка.

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ Дм. Еф. Кожанчикова, И. В. Базунова и В. П. Печаткина, на Невскомъ проспектѣ. *Иногородные* обращаются съ требованіями *исключительно въ редакцію Основы.*

C-79

O-100, 113, 65

17-7

20 11 1881 . 0

✓